

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

Безъ доставки
на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсѣцъ . . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсѣцъ . . . 4 р. — к.
на 3 мѣсѣцъ . . . 2 р. 50 к.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсѣцъ . . . 6 р. —
на 6 мѣсѣцъ . . . 5 р. —
на 3 мѣсѣцъ . . . 3 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею
на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книжн. маг., Волы-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленія. — Еще нѣсколько словъ о пошлинѣ на чай. — Хроника. — Корреспонденціи: съ Китайской границы, изъ Омска, Благовѣщенска, Варнаула, Маринска и Ташкента. — Передвиженіе партій ссыльных по Сибири. — Наука и литература о Востокахъ. — Влажные. (Очеркъ изъ заводскихъ правотъ). Д. Сибирска. — Хроника жизни за педѣлю.

ПОДПИСКА НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

въ 1885 году продолжается.

Годовые подписчики „Восточнаго Обозрѣнія“ полу-
чаютъ бесплатно

„ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ“

собраніе научныхъ и литературныхъ статей
о Сибири и Азиатскомъ Востокахъ.

(496 стр.; съ 2-мя таблицами рисунковъ).

Полугодовые подписчики приплачиваютъ за „Сборникъ“ 1 руб.

Годовые подписчики газетъ: „Сибирь“ и „Сибирская Га-
зета“, приобретающіе „Сборникъ“ чрезъ редакціи означенныхъ
газетъ, получаютъ послѣдній за половину цѣны, т. е. за
1 руб. 25 коп.

Для прочихъ лицъ цѣна „Сборника“ безъ пересылки 2 р. 50 к.

Иногородніе, обращающіеся непосредственно въ контору
нашей газеты (С.-Петербургъ, Кавалергардская, д. № 20,
кв. № 5), за пересылку „Сборника“ не платятъ.

При конторѣ „Вост. Обозр.“ подписка на „Сибирь“ и
„Сибирскую Газету“ продолжается.

ВЫШЕДШЕ ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ ГОДУ

№№ 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7

газеты

„ВЛАДИВОСТОКЪ“

разошлись, а потому подписка принимается съ 1-го апрѣля
только на три мѣсяца и на 1/2 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ доставкой и пересылкой:	Безъ доставки:
на 1/2 года 7 р. — к.	на 1/2 года 6 р. — к.
на 3 мѣсяца 4 — —	на 3 мѣсяца 3 — 50 —

Иногородніе подписчики адресуются: въ Владивостокъ, Приморской
обл., къ редактору-издателю Н. В. Соллогубъ.

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПОШЛИНѢ НА ЧАЙ.

Настоящій 1885 годъ принесъ торговцамъ чая увеличеніе
пошлины, опредѣленной въ большемъ размѣрѣ на чай, идущій
сибирскимъ транзитомъ. Газеты, посвятившія свои статьи
вообще вопросу о чрезмѣрномъ поднятіи пошлины на другіе
предметы, или совсѣмъ обомла: этотъ налогъ, или сказали о
немъ только вскользь, не давши читателю точнаго понятія о
важности его. Между тѣмъ лица, заинтересованныя въ этомъ
дѣлѣ, заявили министерству финансовъ о несообразности
налога и просили о сложеніи излишне наложенныхъ пошлинъ.
„Восточное Обозрѣніе“, въ защиту интересовъ Сибирскаго
края, сочло необходимымъ выразить свое мнѣніе, которое сво-
дилось къ тому, что несообразное увеличеніе пошлины на чай,
идущій Сибири, отзовется на сибирскомъ тран-
зитѣ, увеличить цѣнность чая и главнымъ
образомъ обрушится на небогатый классъ си-
бирскихъ потребителей этого продукта. Въ то время,
когда само министерство, разсматривая вновь этотъ вопросъ,
пришло къ сознанію своей ошибки въ вычисленіи стоимости
сухопутнаго и морскаго провоза, нашлись гезванные заступ-
ники казны, которые съ апломбомъ выступили съ заявленіемъ,
что казна, уваживъ ходатайство чаеотроговцевъ, должна была бы
нести большую потерю, въ явную угоду корыстнымъ стрем-
леніямъ капиталистовъ,—тѣмъ болѣе, что якобы окончательная
отмѣна подушной подати поставлена въ зависимость отъ
изысканія другихъ источниковъ казенныхъ доходовъ и что
увеличеніе пошлины на чай есть одинъ изъ такихъ источниковъ.
Подобныя заявленія, принадлежащія лицамъ совершенно не-
компетентнымъ, при ложномъ освѣщеніи данныхъ, служатъ
только къ затемнѣнію вопроса. Между тѣмъ, вопросъ о пошлинѣ
на чай на столько важенъ, какъ по отношенію къ интересамъ
російскаго, такъ въ особенности сибирскаго населенія, что
мы позволяемъ себѣ вновь вернуться къ этому вопросу и по-
святивъ ему нѣсколько строкъ.

Извѣстно, что пошлина на чай, привезенный моремъ, была
въ 17 р. золотомъ, а на сухопутный 7 р. съ пуда; 15-го же

января сего года, пошлина эта была увеличена для первого чая на 4 руб., для второго на 5 руб. и для кирпичного чая на 1 р. $7\frac{3}{8}$ к. золотомъ; т. е. на чай, идущій чрезъ Кяхту, наложено пошлины на 1 руб. болѣе, противъ кантонскаго чая, а налогъ на кирпичный чай усиленъ болѣе чѣмъ вдвое.

Далѣе, обращаясь къ цифрамъ, помѣщеннымъ въ докладныхъ запискахъ, видно, что, по свѣдѣніямъ торговцевъ, разница въ цѣнѣ чая, доставленнаго моремъ и сухопутнымъ, будетъ въ 43 р. 34 к., а по свѣдѣніямъ министерства финансовъ—въ 29 р. 52 к. Сопоставляя цифры пошлинъ по азиатской и европейской таможеннымъ, выходитъ, что по первой сѣщика приходится расходовъ 50 руб. 20 к., а по второй 89 р. 66 к., т. е. разница будетъ въ 39 р. 46 к. Эта цифра не только покрываетъ разницу въ провозѣ, по вычисленію министерства финансовъ, но даетъ около десяти рублей пользы кяхтинцамъ. Чего же желаютъ чаоторговцы?—задаютъ вопросы лица, слѣпо повѣрившія цифрамъ министерства и не знающія условій кяхтинскаго торга. Мы на мѣстѣ ихъ, ради явившагося вывода, позволили бы задать такой вопросъ: что же думаютъ чаоторговцы, отправляющіе свой чай морскимъ путемъ, тогда какъ кяхтинскій торгъ даетъ 10 рублей на ящикъ пользы болѣе противъ кантонскаго чая. Вѣдь это добровольная уступка милліоновъ. Ясно, что нѣтъ дѣйствій безъ причинъ и что прогрессивное увеличеніе чая, привозимаго моремъ, имѣетъ какое либо торговое финансовое основаніе.

Для разъясненія этого обратимся къ исторіи кяхтинской торговли. До 1862 года, поставленная въ самыя благоприятныя условія, благодаря особому правительственному протекціонизму, она въ этотъ годъ вдругъ получаетъ сильный ударъ. Въ то время, когда англичане захватили торговлю Сансинской провинціи въ свои руки и занялись ввозомъ чая въ Европу, русское правительство принуждено было дозволить ввозъ чая въ Россію морскимъ путемъ; но, признавая громадное значеніе кяхтинской торговли и принимая въ соображеніе ея прошлое, правительство не сочло себя вправѣ нанести ей сразу смертельный ударъ и признало необходимымъ принять мѣры къ тому, чтобы таковая, если не имѣла бы особыхъ преимуществъ, то, всетаки, не была убыточнѣе по сравненію съ торговлей кантонскимъ чаемъ. Для этого была установлена разница пошлинъ, могущая покрыть разницу стоимости провоза. Разница эта читателямъ нашимъ извѣстна. На сколько она соответствовала дѣйствительности въ то время, не беремся рѣшать, но не можемъ не отмѣтить того факта, что кяхтинскіе чаоторговцы признали ее несправедливой и подали особую петицію. Можно бы было не довѣрять и этому голосу, если бы бывший въ то время генераль-губернаторъ Восточной Сибири, извѣстный Н. Н. Муравьевъ-Амурскій не засвидѣтельствовалъ правительству о томъ же. Впрочемъ, прошло до статочно времени, и это время указало, кто былъ правъ.

Въ 1862 году, было привезено чрезъ Кяхту—13,585,800 ф., моремъ—9,713,820 ф.; въ 1869 году было привезено чрезъ Кяхту только 6,488,880 ф., а моремъ 22,959,952 ф. Судите, какаю торговлю оказалась болѣе выгодной. Мы привели цифры 1869 года по слѣдующимъ причинамъ. Въ этотъ годъ кяхтинской торговлѣ предвидѣлся еще новый ударъ въ открытіи Суэзскаго канала, долженствовавшаго удешевить доставку чая морскимъ путемъ. Къ этому времени относятся новое ходатайство кяхтинцевъ о поддержкѣ ихъ торговли уменьше-

ніемъ на 10 коп. пошлины съ фунта. Ходатайства оставлены безъ послѣдствій. Провозъ чая морскимъ путемъ, увеличивался, становился годъ отъ году дешевле, какъ и надо было ожидать, сухопутный же транзитъ, благодаря поднявшейся за послѣднее время по всей Сибири дороговизнѣ, дѣлался дороже. Кяхтинцы должны были подумать о своемъ положеніи. Начнутся поиски новыхъ транзитныхъ путей. Путь чрезъ западную границу, указанный пресловутой экспедиціей Сосновскаго, окончившейся ничѣмъ, путь изъ Цурухайтуя чрезъ Карулюнь, изслѣдованный экспедиціей Бутиныхъ, и прямой путь на Байскъ не имѣли успѣховъ, и, наконецъ, только путь рѣкою Амуромъ заставилъ на себя обратить вниманіе: онъ представлялъ всѣ преимущества и долженъ былъ имѣть блестящее будущее какъ для чайнаго торга, такъ въ особенности для Амурскаго края*). По этому пути начинаютъ отправлять чай, затѣмъ устроивается между Кяхтой и Мысовой станціей прямая Удунгиская дорога, устроивается свое пароходство черезъ Байкалъ, свое пароходство по рѣкѣ Амуру и кяхтинское Шевелевское пароходство между Шанхаемъ и нашими восточными портами,—все это нѣсколько удешевило сибирскій транзитъ, но не привело къ тому положенію, чтобы онъ могъ имѣть преимущества предъ морскимъ. Результатомъ является слѣдующее положеніе дѣлъ. Тѣ же кяхтинскіе торговцы начинаютъ часть чая отправлять морскимъ путемъ. Пошлина бралась съ фунта чая, не принимая во вниманіе достоинства, т. е. цѣнности, и вотъ благодаря той ничтожной разницѣ между размѣрами пошлинъ и стоимостей провоза, которая сводилась почти къ нулю, и благодаря финансовымъ соображеніямъ по отношенію къ срокамъ, на которые затрачивались капиталы, явилась возможность сибирскимъ транзитомъ отправлять дешевые чай, дорогіе же чай стали отправлять преимущественно моремъ. Такое направленіе дѣлъ привело къ тому, что въ данное время исключительно кяхтинской торговлѣ нѣтъ. Обратимся теперь къ цифрамъ провоза. Въ запискахъ было три ряда цифръ: два ряда цифръ торговцевъ и третій—министерства. Первые два имѣли между собой небольшую разницу и далеко превышали министерскія цифры. Въ виду этой разницы явилось сомнѣніе въ справедливости первыхъ и признаніе точными и вѣрными цифръ чиновничьихъ. Между тѣмъ не мѣшало принять во вниманіе, что на такомъ громадномъ протяженіи, каковъ чайный транзитный путь, доходящій до 10,000 верстъ, цѣны зависятъ отъ многихъ случайностей и никогда не могутъ быть точно установлены; а потому цифры однихъ торговцевъ не могутъ совпасть съ цифрами другихъ. Сопоставляя же приведенныя цифры съ цифрами изъ прекрасныхъ матеріаловъ по чайной торговлѣ г. Крита, Носкова, ранѣе поданныхъ докладныхъ записокъ и представленія генераль-губернатора Муравьева, можно смѣло сказать, что онѣ болѣе заслуживаютъ вѣротія, чѣмъ цифры, приведенныя министерствомъ финансовъ, которыя, впрочемъ, признало невѣрными и само министерство, припущенное закономъ отмѣнить излишне наложенный рубль. Говорятъ, что ратовать за чай, идущій сибирскимъ транзитомъ, значить ратовать въ угоду капитала. Едва ли кто, кромѣ круглыхъ невѣждъ, можетъ сказать подобное. Не

*) Въ 1875 году, по Амуру было отправлено чая: байховаго 4,545 пуд. и кирпичнаго 9,309; затѣмъ количество это постепенно увеличивалось и въ 1883 году дошло до 30,611 п. байховаго и 35,590 пуд. кирпичнаго чая.

безызвѣстно каждому, что кяхтинская торговля годъ отъ году падаетъ, и весьма понятно, что современемъ должна пасть, какъ искусственно поддерживаемая и основанная на нерациональныхъ началахъ, но дѣло въ томъ, что на правительствѣ лежитъ обязанность дѣлать это паденіе постепеннымъ, чтобы оно не могло отразиться на Сибирскомъ краѣ. Обязанность эта вытекаетъ изъ тѣхъ данныхъ, что торговля эта нужна была для правительства, была его монополіей, затѣмъ отдана въ монополію капиталистамъ, она нужна была собственно для Россіи, причѣмъ, весьма понятно, волей-неволей пришлось этой торговлѣ играть видную роль и въ сибирской экономической жизни. Ради ея отъ Кяхты до Перми вытянулись линіей населенные пункты, жизнь которыхъ, особенно въ прежнее время, была въ громадной зависимости отъ чайнаго торга. Населеніе этихъ пунктовъ постепенно съ паденіемъ чайнаго сибирскаго транзита теряло тѣ миллионы, которые оно получало за извозъ; оно мирилось съ этимъ, примѣняя свой трудъ къ другимъ занятіямъ, но внезапное нарушеніе этого экономического положенія дѣлало, лишеніе населенія, сразу, заработка 1½—2 миллионъ рублей было бы громадною несправедливостію. А злосчастный рубль золотомъ могъ сдѣлать это.

Правительство приняло это во вниманіе и послѣднимъ закономъ о пошлинахъ отмѣнило несоразмѣрность налога. Ясно, что здѣсь дѣло шло о положеніи населенія, а не о нуждахъ однихъ торговцевъ.

Затѣмъ намъ приходится сказать нѣсколько словъ вообще о чайномъ налогѣ. „Восточное Обозрѣніе“ указало въ своей статьѣ, что чайный налогъ взимается съ вѣса, не принимая въ соображеніе стоимости чая. Несправедливость подобнаго налога очевидна. Изъ платы состоятельнаго класса, покушающаго 3—рублевый чай, идетъ тотъ же налогъ, что и съ бѣдняка, могущаго покупать чай въ 1 р. 20—1р. 40 к.; тотъ и другой платятъ 52½ коп. золотомъ съ фунта, или почти 80 коп. кредитными деньгами, т. е. съ перваго берется 36%, а съ послѣдняго почти 150—200%. Обращаясь къ вопросу, велика или невелика пошлина на кирпичный чай, мы позволимъ назвать ее великой. Нетрудно убѣдиться въ этомъ по цифрамъ. Кирпичный чай продается приблизительно 35 к. за фунтъ, въ число этой платы входитъ 5 коп. золотомъ, или приблизительно 8 коп. кред. деньгами, что составитъ почти 30%;—это на продуктъ первой необходимости, такъ какъ кому неизвѣстно, что кирпичный чай и у кочевника-инородца, и казака—скотовода, и у крестьянина—земледѣльца играетъ въ пищу важную роль. Этотъ чай никогда не представлялъ предмета роскоши. Итакъ, кто же главный плательщикъ?—кажется, отвѣтъ до очевидности ясенъ. Весьма понятно, что такое непропорціональное и несоразмѣрное наложеніе и увеличеніе пошлины должно было вызывать суррогаты и фальсификацію чая. Дѣйствительно, со дня опубликованія законоположенія о поднятій пошлинъ, было открыто въ Петербургѣ и Москвѣ уже нѣсколько случаевъ поддѣлки байховаго чая, а корреспонденція изъ Вѣрнаго принесла извѣстіе о поддѣлкѣ кирпичнаго чая. Это—извѣстія городскія, а деревни не повѣдаютъ міру, что она будетъ пить вмѣсто чая. Противъ этого мнѣнія приводить тотъ аргументъ, что кирпичный чай былъ въ 60-хъ годахъ цѣною по 7 р. 20 к., нынѣ же продается по 13 р., даже доходить до 16 р.—притомъ изъ употребленія не вышелъ, а напротивъ прежде привозилось его 165 т., нынѣ же до 600 т. пудовъ. Послѣднее совершенно вѣрно, привозъ

кирпичнаго чая теперь увеличился въ 4 раза, и мы можемъ предсказать, что если продолжится такая громадная пошлина на байховый чай, то нѣтъ сомнѣнія, что и всѣ дешевые сорта будутъ являться въ Россію въ прессованномъ видѣ, и подобныя попытки уже есть. Что же касается возвышенія цѣны съ 7 р. 20 до 13—16 р., то это могутъ говорить только полные невѣжды въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ поднятіе цѣны есть результатъ не вздорожанія одного и того же продукта а появленіе въ 60-хъ годахъ новаго чая, носящаго названіе „черненькаго“ полубайховаго, который стали готовить наши русскіе въ Китаѣ съ 1862 года и который совершенно вытѣснилъ, въ силу своей высшей доброты, прежній зеленый кирпичный чай, такъ называемый „карымскій“. Послѣдній до сихъ поръ находитъ употребленіе только у инородцевъ, и стоимость его далеко ниже чернаго кирпичнаго чая.

Что „Вост. Обозр.“ было право въ своихъ доводахъ, лучшимъ доказательствомъ служатъ два правительственные акта: одинъ объ уменьшеніи на рубль золотомъ пошлины съ чая, идущаго сибирскимъ путемъ, а другой актъ объ отмѣнѣ подушнаго налога, не коснувшійся, однако, Сибири. Первый указываетъ на то, что само правительство сознало, что болѣе высокій налогъ тяжело отзовется на Сибирскомъ краѣ, а второй, что сибирское населеніе, принужденное нести этотъ налогъ, не освобождается и отъ подушной подати.

Въ концѣ—концевъ, все сводится къ тому, что сибирскій крестьянинъ, или, вѣрнѣе, сельское сибирское населеніе, привыкшее употребить много чаю, должно нести новый налогъ болѣе чѣмъ кто либо; притомъ оно рисковало сразу потерять заработокъ на провозѣ и, наконецъ, не избавилось отъ подушнаго налога. За интересы этого населенія и позволило себѣ ратовать „Восточное Обозрѣніе“, за интересы его подняла голосъ и почтенная газета „Сибирь“. Только одинъ „Сибирскій Вѣстникъ“, недавно появившійся въ Томскѣ, разошелся съ этими возрѣніями. Но за что ратуетъ этотъ некомпетентный въ мѣстныхъ дѣлахъ органъ и чьи интересы онъ защищаетъ, намъ неизвѣстно.

Взаключеніе, говоря о пошлинѣ, приходится еще разъ повторить, что пошлина на чай положена очень высокая, и притомъ крайне неравнобѣрная: она падаетъ больше на классъ бѣдняковъ, чѣмъ на классъ состоятельныхъ, и это будетъ до тѣхъ поръ, пока пошлина будетъ налагаться только на количество, а не на цѣнность чая.

ХРОНИКА.

ОТЪ ОБЩЕСТВА ПОПЕЧЕНІЯ О НАЧАЛЬНОМЪ ОБРАЗОВАНІИ ВЪ ГОРОДѢ БАРНАУЛѢ.

Живая реальная сила нашего вѣка—это знаніе. Нѣтъ такой отрасли человѣческой дѣятельности, успѣхъ и прогрессъ которой зависѣлъ бы отъ чего либо въ большей степени, чѣмъ отъ знанія. Земледѣліе, промышленность, торговля, быстрый ростъ національнаго капитала—все это въ очень значительной степени зависѣетъ отъ успѣховъ знанія и степени образованія въ странѣ. Наиболѣе образованныя нація въ то же время являются предметами зависти для другихъ народовъ по колоссальному развитію промышленности и не менѣе колоссальному росту національнаго капитала. Практическіе американцы не жалуютъ затрачивать громадные средства на устройство профессиональныхъ и общеобразовательныхъ школъ для народа, прекрасно понимая, что благосостояніе всѣхъ классовъ въ странѣ обуславливается раз-

внѣмъ низшихъ классовъ. И у насъ каждый гражданинъ, заботящійся о благосостояніи и величіи своего отечества, не долженъ стѣсняться затратой энергии и средствъ на народное образование, памятуя, что все это сторицею возвратится.

Мы, сибиряки, по отношенію къ образованію находимся особенно въ невыгодномъ положеніи. Въ Россіи о народномъ образованіи заботится земство, но Сибирь въ скоромъ времени, судя по газетнымъ извѣстіямъ, не можетъ надѣяться на введеніе этой реформы, а слѣдовательно ухудшеніе и распространеніе народнаго образованія будетъ зависть отъ дѣятельности въ этомъ направленіи образованной части сибирскаго общества. Последнее должно взять на себя инициативу въ организаціи начальной школы, первой ступени, ведущей къ знанію, и хорошей постановкой школьнаго дѣла доказать всѣмъ невѣрующимъ, что сибирское общество далеко не такъ грубо и невѣжественно, не такъ узко эгоистично и своекорыстно, какъ думаютъ нѣкоторые.

Не говоря о положеніи народнаго образованія въ округахъ, оно и въ большинствѣ сибирскихъ городовъ находится въ болѣе чѣмъ неудовлетворительномъ положеніи. Такъ въ центрѣ горно-заводской промышленности Западной Сибири, въ Варнаулѣ, на 16 тысячъ населенія приходится всего только одна городская начальная школа, которая не можетъ вмѣстить даже и четвертой части всѣхъ желающихъ поступить въ нее. Предмѣтъ же города, населенныя бѣднѣйшимъ классомъ, совершенно не имѣютъ школъ, и несчастныя дѣти бѣдняковъ, при всемъ своемъ желаніи учиться, обречены косить въ невѣжествѣ, выростая исключительно подъ вліяніемъ грубой, суевѣрной среды... Средства же города такъ незначительны, что они совершенно не могутъ удовлетворять потребности въ образованіи пропорціонально ростуему на него спросу. Чтобы помочь городу въ открытіи новыхъ школъ, въ Варнаулѣ, съ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ, образовалось Общество попеченія о начальномъ образованіи.

Совѣтъ Общества, обращающаго ко всѣмъ лицамъ, сочувствующимъ этому полезному и святому дѣлу, вполнѣ увѣренъ, что въ лучшей и гуманной части сибирскаго общества онъ найдетъ отголосокъ любви къ блуждающимъ въ духовной темнотѣ дѣтямъ, и оно поможетъ школьному Обществу вывести ихъ изъ мрака къ свѣту.

Не за какія нибудь заслуги Варнаула совѣтъ Общества проситъ такого теплаго участія, но смотритъ на Варнаулъ, какъ на одинъ изъ городовъ Сибири и желаетъ достигъ ему самаго широкаго уственнаго и нравственнаго усовершенствованія.

Членомъ признается всякій, вносящій въ кассу Общества не менѣе одного рубля. Членъ, заботящійся о распространеніи круга дѣятельности Общества и увеличеніи его средствъ, получаетъ званіе члена-ревизита. Лица, внесшія одновременно не менѣе 50 рублей, именуется почетными членами. Какъ членскіе взносы, такъ денежныя и вещевыя пожертвованія просятъ направлять на имя Общества въ городъ Варнаулъ Томской губерніи.

ЕЩЕ ПОЖЕРТВОВАНІЕ ВЪ ПОЛЪЗУ ОБЩЕСТВА ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННЫМЪ РАБОЧИМЪ.

Въ дополненіе къ прежнимъ заявленіямъ, мы получили слѣдующее письмо изъ Москвы отъ В. М. Михѣва:

«Милостивый государь, г. редакторъ!

«Въ виду возникновенія мысли объ основаніи Общества обезпеченія участя увѣчныхъ и слабыхъ (дряхлахъ не только отъ старости, но и отъ долгихъ тяжелыхъ работъ) прискоковыхъ рабочихъ,—я обязуюсь при основаніи Общества внести двѣ тысячи (2,000) рублей и способствовать его успѣшному существованію, сообразно моимъ средствамъ.

«Василій Михѣвъ».

Такимъ образомъ, многіе уже изъ передовыхъ золотопромышленниковъ отозвались вполнѣ сочувственно идеѣ основанія Общества престарѣлымъ и безпріютнымъ рабочимъ. Въ то же время, какъ видно изъ заявленія, иркутская редакція газеты «Сибирь», съ своей стороны, беретъ на себя трудъ составленія устава этого Общества и, вѣстѣ съ

тѣмъ, открываетъ подписку въ пользу его. См. № 23-й газеты «Сибирь».

Въ Иркутскѣ, по словамъ «Сибири», на основаніи полученныхъ изъ Якутска свѣдѣній, распространены слѣдующій слухъ. Д-ръ Бунге, за нѣдѣлю передъ выѣздомъ своимъ изъ Якутска, отправилъ свой транспортъ, инструменты и провѣзъ въ якутомъ Сырватскимъ въ Верхоянскъ, но послѣдній туда не дошелъ и дорогой не встрѣтился; начались поиски, и что же въ результатѣ?—якуты найдены убитымъ, а транспортъ исчезъ.

Преступленіе совершенно, кажется, въ 60-ти верстахъ отъ Якутска; преступники еще не открыты и инструментовъ и вещей не могутъ найти: вѣроятно, брошены въ воду, чтобы скрыть преступленіе.

«Предполагавшееся изданіе новой газеты въ Красноярскѣ, какъ сообщаетъ «Сиб. Газета», не осуществится, такъ какъ главный инспекторъ училищъ Восточной Сибири не призналъ возможнымъ оставить на службѣ учителемъ г. Кудрявцева, если онъ приметъ на себя редактированіе красноярской газеты».

Интересно было бы знать мотивы этого непринятія возможности.

Старѣйшая и наиболѣе знакомая съ сибирскими дѣлами, газета «Сибирь» высказала слѣдующее мнѣніе о новомъ «Сибирскомъ Вѣстникѣ». «На сколько можно судить по предложенію въ передовой статьѣ profession de foi, — эта новая газета, — говоритъ «Сибирь», — будетъ органомъ русскихъ людей, такъ или иначе заброшенныхъ въ Сибирь. Сибирь, по мнѣнію «Сиб. Вѣстника», не есть колонія, а только провинція Россіи, и съ этой точки зрѣнія вполнѣ законно эксплуатированіе ея богатствъ. Правда, газета желаетъ примѣненія къ Сибири реформъ прошлаго царствованія, но ни слова не говоритъ объ уничтоженіи штрафной колонизаціи, составляющей одно изъ основныхъ золъ для края, прешаствующихъ даже введенію сказанныхъ реформъ; затѣмъ она обѣщаетъ знакомить своихъ читателей съ трудами административныхъ учреждений по вопросамъ устройства и управленія; хотя мы, признаться сказать, не поняли намековъ газеты, какими путями она будетъ узнавать административныя тайны. Остальныя подробности программы новой газеты мало интересны, хотя мы желали бы спросить ее, какая изъ чисто сибирскихъ газетъ придерживается преимущественно обличительнаго направленія и кака изъ нихъ полемику вела не на почвѣ общихъ вопросовъ и принциповъ. Такимъ образомъ, предшествовавшее появленію «Сибир. Вѣстника» толки и предположенія, послѣ объясненія редакціи, оказываются довольно правдоподобными, по основнымъ вопросамъ газета будетъ противообѣдствовать честной мѣстной прессѣ и въ то же время будетъ отличаться отъ нея въ томъ отношеніи, что будетъ имѣть доступъ къ административнымъ тайнамъ».

Последнее весьма сомнительно, ибо томская газета могла рассчитывать только на любезное сообщеніе этихъ тайнъ какимъ либо томскимъ администраторомъ, а, можетъ быть, и просто кварталнымъ надзирателемъ. Будемъ ждать этихъ тайнъ!

12-го апрѣля, въ 7 часовъ утра, пароходъ русскаго Общества «Царица», по сообщенію газеты «Владивостокъ», стая на якорь на Владивостокскомъ рейдѣ. Пароходъ привезъ 320 душъ обоого пола своекоштныхъ переселенцевъ изъ Черниговской губерніи, Ковтопскаго и Кролевецкаго уѣздовъ, и 37,000 пудовъ груза. Во время перехода было два большихъ, изъ коихъ одинъ умеръ отъ черной оспы, которая, благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ судовымъ начальствомъ, не распространилась между другими. Прибывшіе переселенцы всѣ чисто, довольно народно одѣты и отличаются зажиточностію: 25,000 руб. ихъ денегъ находится у командира судна, помимо илѣемыхъ на рукахъ. Во время перехода, начинала отъ Портъ-Саидъ, для дѣтей переселенцевъ на суднѣ была устроена школа, въ которой регулярно два раза въ день (съ 8 до 10 часовъ утра и съ 3 до 5 часовъ вечера) занимались 35 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ. Имъ преподавалось чтеніе,

арифметика и писаніе подъ диктовку. Дѣти проходили, начиная съ азбуки, и арифметику до болѣе или менѣе сложныхъ задачъ. Преподавателями были служащіе на пароходѣ и нѣкоторые пассажиры. Учебныя пособія были розданы отъ русскаго Общества».

ИГНАШИНСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

Извѣстія объ Игнашинской Калифорніи причиною смѣхъ и горе. «Такъ, напримѣръ, въ Хабаровскѣ жена кунца Х., недавно разорившагося послѣ пожара, получивъ совершенно ложныя слухи о томъ, что изъ трехъ ея сыновей, находящихся на Желтугинскомъ вольномъ приискѣ, одинъ выворотъ 500 ударовъ розогъ, а другой застрѣленъ, — помѣшалась и вскорѣ умерла».

Одновременно одинъ телеграфистъ усиленно отрицаетъ слѣдующимъ письмомъ, напечатаннымъ въ газетѣ «Владивостокъ», что онъ не состоитъ въ Игнашинской республикѣ президентомъ. «Въ № 3-мъ газеты «Владивостокъ» помѣщена корреспонденція изъ Благовѣщенска, въ которой авторъ, сообщая о положеніи золотоискателей въ Игнашинѣ, говоритъ, что тамъ «административное управленіе республиканское». Такъ какъ авторъ касается меня, то я вынужденъ отвѣтить, что президентомъ я никогда не былъ и быть не думаю; это подтверждаетъ тысячи людей, а если и имѣю нравственное вліяніе на массу, то вліяніе это пріобрѣтено мною одними лишь добрыми дѣлами».

Газета «Владивостокъ», весьма обстоятельно трактуя о мѣстныхъ дѣлахъ, оцѣнила по достоинству проектъ г. Фейгина въ отношеніи амурской торговли. Газета вполне подтвердила взглядъ, высказанный «Восточ. Обзор.» по этому вопросу, въ 6 №. Съ своей стороны, привела мѣстныя дѣны, опровергающія выставленныя г. Фейгинымъ дѣны, газета «Владивостокъ» говоритъ: «Если «благодѣтель» (съ которымъ при дарованіи ему всѣхъ пріоритетныхъ льготъ никто не будетъ въ состояніи конкурировать) «передернуть» уже на первыхъ порахъ въ сообщеніи фактовъ, то какъ запретать ему передергивать и далѣе, — а тогда кто поможетъ вывернуться обывателю изъ «благодѣтельствующихъ» лапъ г. Фейгина? Скажутъ — контроль? Покорно благодаримъ: это только узаконило бы дѣйствія монополистовъ и если бы, можетъ быть, не допустило дѣянамъ возраста, то никоимъ образомъ не содѣйствовало бы уже паденію ихъ, какъ это замѣчается всегда даже при слабой конкуренціи. Мы, сибиряки, достаточно уже на собственной шеѣ испытали, что значатъ разные контроли, комиссіи, канцеляріи и т. п., и знаемъ, каковы отъ нихъ выгоды въ смыслѣ «предупрежденій» и «пресѣченій» въ краѣ, гдѣ пять прочныхъ личныхъ и имущественныхъ гарантій. Своими личными льготами и агентурой отъ нѣсколькихъ тузовъ г. Фейгинъ убьетъ не только иностраннаго предпринимателя, но выгонитъ и русскаго, а смѣемъ думать, это едва ли можно назвать поднятіемъ русской дѣятельности, ради которой онъ такъ распинается. Ни въ какихъ агентурахъ мы не нуждаемся; оставьте насъ въ покоѣ!»

Но этого мало, сама мѣстная администрація раздѣляетъ этотъ взглядъ и высказалась противъ монополіи; по крайней мѣрѣ, на Хабаровскомъ съѣздѣ уже провалились точно такія же предложенія, одинаково сбитыя бѣлыми нитками... «Всѣ они тоже обидели доставлять намъ, — говоритъ «Владивостокъ», — «дары» Индіи и Зондскихъ острововъ, ткани турецкія и ковры персидскіе, — просили только льготы да изгнанія иностранцевъ, чтобы эти «дары» показать въ настоящую, но... отъиде съ миромъ!..»

Къ празднеству десятилѣтія газеты «Сибирь», 30-го іюня, были посланы на имя редакціи слѣдующія телеграммы:

«Сибиряки и сибирячки, проживающіе въ Петербургѣ, приспосабливаютъ себя десятилѣтіемъ газеты, посвятившей себя гражданскому служенію родины. Да процвѣтаетъ родное слово!»

«Общество содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ привѣтствуетъ редакцію съ десятилѣтіемъ высокочестнаго служенія родному краю».

Телеграмма отъ учащихся въ С.-Петербургѣ сибиряковъ и сибирячекъ: «Искренно привѣтствуемъ день десятилѣтняго юбилея многоуважаемой газеты и отъ души желаемъ дальнѣйшаго ея преуспѣхія на пользу родины».

«Редакція «Восточнаго Обозрѣнія» привѣтствуетъ десятилѣтнею газету, выразившей лучшія стремленія и упованія Сибири. Помогай Богъ, дорогие друзья-товарищи, вашему труду на пользу дорогой, безцѣпной родины».

Въ отвѣтъ на эти телеграммы получены нашей редакціей отъ газеты «Сибирь» двѣ депеши слѣдующаго содержанія:

«Передайте лицамъ и учреждениямъ, почтившимъ привѣтствіемъ газету «Сибирь», что редакція въ этомъ привѣтствіи найдетъ побужденіе для дѣятельности въ томъ же направленіи».

«Привѣтствіе учащейся молодежи редакція «Сибирь» считаетъ залогомъ любви ея къ родинѣ. Благодаримъ».

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Съ Китайской границы. Бахты (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). Недавно получено извѣстіе, что киргизы — барантчи собираются жестоко отомстить казакамъ никета Кусакъ за свою неудачу 23-го мая. Это извѣстіе надняхъ получено командиромъ сотни въ частномъ письмѣ отъ хорунжаго Григоревича. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго и невѣроятнаго въ томъ, если киргизы, до крайности озлобленные своею неудачею и подстрекаемые людьми вліятельными изъ ихъ среды, рѣшатся сдѣлать нападеніе на казаковъ; извѣстіе это тѣмъ болѣе вѣроятно, что киргизы сильно озлоблены за своихъ убитыхъ и раненыхъ, которыхъ, по слухамъ, оказывается очень много, а также и за отбитыхъ у нихъ казаками лошадей. Положимъ, что здѣсь никогда не бывало случая, чтобы киргизы осмѣлились нападать открыто на казаковъ; но не было также случаевъ, чтобы киргизы доходили до такой степени возбужденія и выраженія своей неприязни къ казакамъ, охранителямъ ихъ же имущества и интересовъ, какъ это было 23-го мая. Правда, можно предположить навѣрное, что киргизы не рѣшатся вступить въ открытый бой съ казаками, потому что не всѣ они вооружены ружьями; но ничто не мѣшаетъ имъ воспользоваться удобнымъ случаемъ, и они могутъ задавить казакъ своею массою. Что могутъ сдѣлать 25 казакъ противъ массы людей, хотя и плохо вооруженныхъ, особенно, если нападеніе случится въ одну изъ тѣхъ темныхъ ночей, которыя иногда сопровождаютъ здѣсь сильнѣйшими вѣтрами?.. Считаю великимъ замѣтить, что въ настоящее время служба казакъ на никетахъ чрезвычайно тяжела и утомительна, ибо жары достигаютъ своего максимума, т. е. до 40° R., а казаки должны дѣлать развѣзды верстъ на 30 отъ никета; пробывши 1/2 часа или часъ на такомъ пеклѣ, чувствуешь, что кровь сильно приливаетъ къ мозгу, появляется сильная головная боль и общее утомленіе всего организма, сильная жажда; что же должны испытывать казаки? Вѣдь въ горахъ, гдѣ расположены никеты, температура воздуха должна быть на нѣсколько градусовъ выше, чѣмъ въ долинахъ, ибо гранитныя скалы и камни сильно нагрѣваются солнечными лучами и въ то же время производятъ и усиленную отдачу тепла наружному воздуху. Не курьезно ли, въ самомъ дѣлѣ, положеніе казакъ, которые должны оберегать киргизовъ отъ ихъ же собратій киргизовъ — барантчей, беречь себя и свое имущество, подвергаясь ни за что, ни про что обидамъ со стороны тѣхъ же киргизовъ, а также и всевозможнымъ лишеніямъ?.. Миссія казакъ, въ этомъ случаѣ, поистинѣ, весьма трудная и

благодарная, а последнее событие показало, что она и не вполне безопасна. Казаки на пикетах остаются обыкновенно до осени, т. е. до того времени, когда начнется передвижение киргизов на вѣста их постоянных зимовок. Следовательно, в течение всего этого времени, казаки изо дня въ день живут самую напряженную жизнь. Почему-то здѣсь усвоить обычай оставлять на пикетах одних и тѣх же казаков; между тѣмъ, слѣдовало бы избѣгнуть этот издавна укоренившійся обычай, потому что остающаяся на вѣстѣ половина казаков несет болѣе легкую службу; необходимо, въ видахъ сбереженія силъ и здоровья казаковъ, снѣблять на пикетахъ людей хоть одинъ разъ въ мѣсяцъ свѣжими силами, что всегда возможно.

Омскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Поговоримъ о нашемъ многострадальномъ городскомъ хозяйствѣ. Скоро уже годъ, какъ заправляетъ городскими дѣлами г. Эзетъ, и до сихъ поръ еще ничѣмъ не проявилъ своей дѣятельности на пользу города. Живемъ мы все при тѣхъ же порядкахъ, т. е. при полномъ отсутствіи всякаго городского благоустройства, и рѣшительно не замѣчается никакихъ признаковъ того, чтобы имѣлось въ виду предпринять что нибудь въ этомъ отношеніи со стороны городского управленія. Уличныхъ фонарей у насъ почти нѣтъ, и каждому жителю, блуждающему въ потемкахъ, предоставляется самому подставить себѣ фонарь гдѣ нибудь подъ глазомъ или на лбу. Улицы представляютъ какія-то совершенно нейтральныя полосы въ городѣ, изытныя изъ вѣдѣнія и полиціи, и городского управленія, и потому домовладѣльцы смотрятъ на нихъ, какъ на какія-то чуждыя имъ пространства, выбрасываютъ туда со двора всякую дрянь, о метеніи и вообще о чистотѣ улицъ здѣсь никто и не помышляетъ. Если полиція совершенно бездѣйствуетъ и въ этомъ отношеніи, какъ и во всѣхъ другихъ, то что же мѣшаетъ городскому управленію настоять на своихъ законныхъ требованіяхъ! Мы слышали, будто городской голова задался цѣлью во что бы то ни стало составить для города денежную экономію; экономія, да еще денежная, вещь прекрасная—это безспорно; но она только тогда будетъ имѣть смыслъ, если составленіе ея не повлечетъ за собою пренебреженія насущными интересами города. Следовательно, всякая матеріальная экономія, какъ хозяйственная мѣра, только тогда становится разумной, когда она является, какъ результатъ по возможности всесторонняго удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ. Вотъ если въ этомъ смыслѣ г. Эзетъ хочетъ экономизировать городское хозяйство, то противъ этого дѣйствительно нечего возразить. Но только когда же?—вѣдь ужъ первый годъ хозяйничанья приходитъ къ концу! Впрочемъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, онъ не бездѣйствуетъ; такъ однимъ изъ первыхъ его хозяйственныхъ экспериментовъ было учрежденіе чего-то очень похожего на средне-вѣковыя внутреннія таможенныя заставы, въ силу котораго всѣ прѣзжающіе изъ деревень мужички съ своими сельскими продуктами обязывались уплачивать извѣстный специальный сборъ съ каждаго рода продуктовъ; такъ введены мучная, сѣнная, дровяная и т. п. пошлины, которыя уплачивались съ воза безразлично относительно количества и качества продукта, такъ что выходило, если одинъ крестьянинъ привезъ на базаръ три кула пшеничной муки, а другой только одинъ мѣшокъ ржаной, то съ обонхъ причиталась одинаковая плата, такъ какъ у того и другого было по одному возу. Но гораздо интереснѣе самый способъ взиманія этой пошлины: прѣзжающій на базаръ крестьянинъ, прежде чѣмъ получить право на продажу своего товара, обязанъ уплатить установленную пошлину по количеству возовъ и роду продукта. Но такъ какъ большинство прѣзжаетъ обыкновенно безъ копейки, то представленные нарочно для этой цѣли городскіе фискалы прѣвѣгли къ очень оригинальной мѣрѣ, практиковавшейся во времена болгарскаго

рабства въ Турціи, а именно: они, не говоря дурнаго слова, брали безъ всякой церемоніи въ закладъ отъ такихъ неплательщиковъ разныя вещи, напр., кнутъ, кошку, кафтанъ и проч., такъ что у этихъ чудаковъ уже къ началу базара набиралось по нѣсколькимъ кучъ разной мужицкой дряни, которая вынужденными закладчиками по выручкѣ денегъ отъ продажи своихъ продуктовъ и выкупалась, и если кому нибудь изъ такихъ закладчиковъ не удавалось продать свой товаръ въ тотъ же день, то ему оставалось одно изъ двухъ—или почевать и ждать слѣдующаго дня и т. д., или хватъ домой, можетъ быть, верстъ за 30 за нѣсколькими копейками и затѣмъ вернуться въ слѣдующій базаръ, чтобы выкупить свою вещь. Изъ всей этой затѣи вышло вотъ что: мужички, чтобы отдѣлаться отъ этой пошлыны, придумали не менѣе остроумную мѣру. Они просто стали объѣзжать задними улицами городской базаръ и останавливались на одной изъ самыхъ отдаленныхъ площадей, называемой казачьимъ базаромъ, который находится въ вѣдѣніи казачьего войскаго правленія, а не городской управы, и гдѣ, какъ они выражаются, торгуютъ постарому, безошлынно. Нѣтъ, мы посоветовали бы г. Эзету, посерьѣвше отнестись къ дѣйствительнымъ интересамъ города, не преслѣдуя исключительно фискальныхъ цѣлей и не возбуждая безъ всякой нужды экономической неприязни между деревней и городомъ, а также убѣдить себя, наконецъ, въ томъ, что для наполненія городской кассы, нельзя прибѣгать къ такимъ безцеремоннымъ мѣрамъ, какъ запусканіе руки въ чужой карманъ, да еще въ мужицкій...

Благовѣщенскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Недавно намъ пришло совершенно случайно прочитать интересную докладную записку, поданную здѣшнему губернатору однимъ изъ сибирскихъ современныхъ колонизаторовъ, „ученымъ золотопромышленникомъ“, какъ онъ самъ себя величалъ, нѣкимъ К. Дѣло въ томъ, что сей мужъ задался цѣлью облагодѣтельствовать сыновъ Небесной имперіи; съ этою цѣлью онъ подалъ записку, въ которой проситъ ходатайствовать предъ китайскимъ правительствомъ объ отдачѣ ему, К., для разработки Желтугинскаго золотого прииска, извѣстнаго на Амурѣ подъ именемъ „Калифорніи“, „на выгодныхъ для Китайской имперіи условіяхъ“. „А такъ какъ желтугинскіе рабочіе его, К.—на, знаютъ и уважаютъ,—какъ гласитъ записка,—то это будетъ служить гарантіей, что безпорядковъ никакихъ не будетъ, точно также и хищничество золота не будетъ имѣть мѣста“. Однимъ словомъ, „ученый золотопромышленникъ“ сулилъ золотыя горы китайцамъ. Но, къ величайшему несчастію, ходатайство это не имѣло успѣха, и посланная копія съ записки айгунскому амбану была возвращена съ надписью категорическаго отказа.

Про то же цивилизатора К. рассказываютъ такой случай, происшедшій на Желтугинскомъ приискѣ. „Ученый золотопромышленникъ“, К. вѣзѣтъ съ извѣстнымъ здѣсь, служителемъ Феиды, П., какъ-то заѣхали на Желтугу за покупкой золота и, между прочимъ, вздумали воспользоваться случаемъ сразиться въ штофъ. Нашелся какой-то еврей аферистъ; съ нимъ-то наши цивилизаторы и сразились и обыграли его на 4,000 руб. На другой день игра возобновилась, на этотъ разъ еврей отыгрался и еще выигралъ нѣсколько сотъ. Чрезъ сутки наши цивилизаторы являются къ еврею и „именемъ закона“ потребовали возвратить проигранныя имъ деньги, въ противномъ случаѣ! угрожали ему высылкою съ прииска (съ китайской-то территоріи?). Еврей, узнавъ, съ кѣмъ имѣть дѣло, недолго думая, досталъ деньги и передалъ, вѣзѣтъ съ тѣмъ отдалъ еще лишнихъ 100 р. И вотъ К. и П. раздѣлили между собой проигранныя деньги, а лишніе 100 р. отдали пришедшему вѣзѣтъ съ ними еврею Ф., который изображалъ изъ себя полицейскаго.

Здѣсь многіе интересуются: какимъ образомъ въ Игнашиной покупаются чиновниками хищническое золото? Между тѣмъ, частнымъ лицамъ не позволяють покупать и конфискуютъ? Съ другой стороны, посятся слухи, что китайцы крайне озлоблены на покупку правительствомъ хищническаго золота, добытаго на китайской территоріи.

Барнаулъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ состоялись новые выборы гласныхъ думы, а вмѣстѣ съ ними головы и членовъ управы. Здѣсь, въ противоположность тому, какъ это бываетъ въ болѣе развитыхъ центрахъ умственной и общественной жизни, никакихъ особенныхъ избирательныхъ „треволненій“ не было, напротивъ, была полная тишина. Ходило, впрочемъ, по рукамъ не особенно грамотное письмо головы Сухова, въ которомъ онъ намѣтилъ „по своему разумію“ желательныхъ представителей думскихъ гласныхъ перваго разряда. По этому же самому „разумію“ дни для выбора гласныхъ, особенно по третьему разряду, были выбраны самыя неподходящія. Громадное большинство избирателей этого разряда состоитъ изъ рабочаго класса, который будничное время никимъ образомъ не можетъ употребить для дѣла общественнаго служенія, такъ какъ такое время всецѣло употребляется рабочими на пріобрѣтеніе матеріальныхъ средствъ. Поэтому масса городскихъ избирателей не явилась на выборы, а отъ этого вышло то, что по третьему разряду въ число 24-хъ гласныхъ вошло только 3 человека мѣщанъ *). На подобную ненормальность хотя и указывалось головѣ мѣщанъ избирателемъ, но представитель нашего муниципалитета остался строго послѣдователемъ своему „разумію“. Но косо ли, криво ли, а выборы покончены. Къ чести избирателей, они были проведены болѣе или менѣе удовлетворительно. Намѣщенный составъ гласныхъ, сравнительно съ двумя предыдущими, далеко интеллигентнѣе. Тутъ мы встрѣчаемъ хотя и небольшую группу такихъ людей, на которыхъ можно положиться, даже заранѣе быть увѣреннымъ, что они весьма сочувственно будутъ относиться къ городскимъ дѣламъ и отстаивать все, что полезно для массы городского населенія, а не будутъ дѣлать такъ, какъ бы это было желательно кое-кому изъ „мира сего“. У насъ еще мало людей, отдающихъ безкорыстно общественному служенію, смотрящихъ на свои обязанности не подъ угломъ зрѣнія общественаго пирога, но мы рады и тому, что есть хотя у насъ и это немногое,—рады, что городъ можетъ выращивать не одиѣ только сорныя травы. Быть можетъ, грядущее будущее будетъ тароватѣе; ну, тогда и жизнь общественная будетъ шире, осмысленнѣе. А пока можемъ только просить городскихъ представителей добросовѣстно отнестись къ городскому хозяйству, възыскать новые источники доходовъ, которые и употребить на экономическое, образовательное и санитарное улучшение города. Чѣмъ энергичнѣе, разумнѣе будутъ работать городскіе представители въ намѣченномъ нами направленіи, тѣмъ болѣе они докажутъ свое пониманіе по отношенію къ интересамъ города и въ общемъ — къ бѣдной капитализмъ, но богатой трудомъ городской массѣ населенія. Городскимъ головою избранъ авторъ „Записокъ охотника Восточной Сибири“, статскій совѣтникъ, горный инженеръ Черкасовъ, бывшій управляющій Сузвскаго завода. Пожелаемъ успѣха новому составу думы и будемъ надѣяться, что избранныя лица честно исполнятъ свой долгъ предъ обществомъ. Нужно только прислушиваться къ голосу интеллигентной группы, идти съ нею рука объ руку, а не заискивать расположенія разныхъ Колупаевыхъ и Разуваевыхъ, этого самаго ненадежнаго общественаго элемента, да не принимать „безъ размысленія“ со-

вѣтовъ думскаго секретаря, этого городскаго deus ex machina, какъ это дѣлалъ сошедшій съ думской сцены г. Суховъ, про дѣятельность котораго сказать положительно нечего.

Маринскъ, Томской губерніи (корресп. „Вост. Обозр.“). Уголовная хроника нашего города пополняется да пополняется—за зиму были два, три убійства, нѣсколько случаевъ раненій ножемъ съ дѣлю грабежа, съ десятокъ кражъ со взломомъ, а о мелкихъ кражахъ и говорить нечего: онѣ совершаются чуть ли не каждый день; весной же теперь стали воровски рѣзать коровъ и лошадей, первыхъ для мяса и шкуры, а вторыхъ для шкуры и волоса. Въ послѣднее время полиціи удалось открыть шайку воровъ человекъ изъ пяти, все смыльные, и притомъ вдобавокъ еще все евреи. Прежде евреи только принимали украденное, а теперь сами пустились на столь прибыльный промыселъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ даже былъ такого рода случай, что у одного еврея—мясника воры украли пеструю корову. Вымарали ее въ грязи и ночью продали ее ему же за краденую, конечно, за уменьшенную цѣну; мясникъ — еврей немедленно зарѣзалъ ее, а на утро по шкурѣ узналъ въ зарѣзанной свою корову. Дѣйствительно обывателямъ приходится кричать караулъ отъ смыльныхъ, да притомъ, если имъ протежируютъ люди, нѣбюшціе хотя какой либо вѣсъ въ городѣ; такъ странна тѣжная привязанность здѣшняго исправника къ двумъ смыльнымъ, которыхъ онъ рекомендуетъ въ письмоводители каждому вновь поступающему полицейскому надзирателю, а благодаря этимъ письмоводителямъ, несчастные надзиратели летятъ съ мѣсто одинъ за другимъ, и вотъ уже въ два какихъ нибудь года смѣнены чуть ли не семеро, а жаль, такъ какъ многіе изъ нихъ были люди молодые и способные, съ хорошимъ направленіемъ, и при другихъ руководителяхъ изъ нихъ могли бы выйти хорошіе служаки; да и смѣнившись отсюда и поступивъ въ другое мѣсто служить, начальство остается ими довольно. Безобразія одного изъ смыльныхъ Т. при письмоводствѣ у надзирателя дошли до того, что даже судъ нашелъ вынужденнымъ вмешаться и просить, чтобы Т. былъ устраненъ отъ письмоводства; теперь остался смыльный П—скій, о которомъ даже есть дѣла о промахѣ одного дѣла при бытности его письмоводителемъ у одного изъ надзирателей. Притомъ же всѣмъ хорошо извѣстно, что за П—скимъ стоитъ извѣстный смыльный адвокатъ изъ евреевъ съ своими тринадцатью уголовными дѣлами, которыхъ здѣшний судъ никакъ не можетъ рѣшить, и если не новыя преобразования по судейской части, которыя, надѣемся, въ первое время и займутъ этимъ дѣлами, то здѣшний судъ не рѣшитъ ихъ и до отдаленныхъ временъ. Кто же стоитъ за этимъ адвокатомъ, мы въ одномъ изъ слѣдующихъ писемъ постараемся разъяснить кому слѣдуетъ и открыть глаза съ представленіемъ фактовъ.

25-го мая, ночью былъ пожаръ, сгорѣло до шести домовъ съ пристройками. Выходы хлѣбовъ очень удовлетворительные, такъ что, если не будетъ холодовъ, то можно ожидать хорошей урожай; а съ нимъ и умѣренныя цѣны на жизненные припасы.

Ташкентъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ настоящее время общество сильно заинтересовано исходомъ такъ называемаго „свинцоваго дѣла“. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, нашимъ купцомъ воротило И—вымъ поставлялся свинецъ въ окружную лабораторію, и вотъ недавно бухгалтерскія книги лабораторіи пошлѣ въ контроль, и контроль наткнулся на такой казусъ: въ одной изъ книгъ значилось, что выдана квитанція за такое-то количество свинцу (около 4,000 пудовъ), поставленное купцомъ И—вымъ для полученія имъ денегъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, ни по одной изъ книгъ свинецъ не оказался ни принятымъ, ни заприходованнымъ; лица, стоявшія во главѣ учрежденія и занимавшія въ немъ посты, уже умерли,

*) Въ 17 городѣ считается 3,500 „бойцовъ“.

кромя одного—офицера Ш., надъ которымъ вѣстѣ съ купцомъ производится дознание. Чѣмъ кончится это свинцовое дѣло, трудно сказать: или оно канетъ свинцомъ въ воду, или коему-то воздастся по дѣломъ его. Это намъ напомнило такой случай: нѣсколько лѣтъ тому назадъ (очень давно) въ какомъ-то городѣ, въ какое-то учрежденіе поставлялся товаръ; начальство учрежденія было въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ подрядчикомъ, кшало у него и нило, вдругъ этому подрядчику явилась надобность въ деньгахъ, и онъ въ дружеской бесѣдѣ заявляетъ начальству: мнѣ нужно бы тыченосъ 20, не можете ли вы мнѣ выдать талонъ на полученіе изъ казначейства денегъ за тотъ товаръ, котораго я еще не поставилъ, но непременно поставлю; поторговались немного и согласились: подрядчикъ получилъ деньги за вещи, которыхъ никогда не ставилъ и не поставитъ; въ то же время перенало также изрядно еще двумъ-тремъ лицамъ.

Послѣднее время часто слышатся жалобы со стороны проѣзжающихъ на неисправности почтового тракта, и въ жалобную книгу записываются заявленія не только прозою, но и стихами. Недавно былъ такой случай: проѣзжалъ по тракту съ товаромъ на трехъ тройкахъ купецъ М. Заплативъ прогонныя деньги впередъ за цѣлый районъ, на одной изъ станцій М. встрѣчаетъ отказъ въ выдачѣ лошадей на томъ основаніи, что дальше ѣхать нельзя вслѣдствіе разлива рѣки. Но М. нанимаетъ вольныхъ и проѣзжаетъ безпрепятственно; на слѣдующей станціи ему заявляютъ то же самое и предлагаютъ нанять вольныхъ; нечего дѣлать, М. нанимаетъ, платитъ двойныя прогоны и опять благополучно проѣзжаетъ на вольныхъ. Прибывъ въ Казалинскъ, М. обращается съ просьбой къ довѣренному почтосодержателю о возвратѣ ему денегъ за тѣ станціи, которая онъ, по предложенію старосты и по необходимости, проѣхалъ на вольныхъ; что могло быть законнѣе и справедливѣе такого требованія? Довѣренный почтосодержателя на требованіе М. возразилъ, что онъ уполномоченъ только получать деньги, но не возвращать ихъ. Прекрасное полномочіе! На одной изъ станцій М. записалъ жалобу, въ которой яркими красками обрисовалъ съ нимъ случившееся. Почтосодержатель почему-то обидѣлся на рѣзкость выраженій, употребленныхъ въ жалобѣ, и подаль судѣ прошеніе о привлеченіи М. къ отвѣтственности за клевету; дѣло еще не кончилось. М. обратился, наконецъ, къ самому почтосодержателю, владѣльцу многихъ кабаковъ И., по послѣдній ему отказалъ въ возвратѣ денегъ, и только почтовое начальство и судья принудили его къ тому.

Кстати можемъ сообщить еще объ одномъ изъ нашихъ коммерсантовъ слѣдующій фактъ, прекрасно характеризующій нравы нашего обстоятельнаго купечества. Одинъ изъ нашихъ сермяжнхъ воротилъ, занимающихся разными крупными операціями на сотни тысячъ рублей, былъ приговоренъ судей къ уплатѣ неустойки 600 рублей своему служащему, по случаю нарушенія контракта о наймѣ; служащій А. обратился съ просьбой объ уплатѣ этихъ денегъ, но купецъ сперва отказалъ, чуть не выгнавъ просителя изъ конторы, по виду въ рукахъ его исполнительный листъ, сталъ всячески отсрочивать уплату, служащему надоѣло ждать, и онъ, наконецъ, описалъ часть имущества сермяжнаго коммерсанта, но и эта мѣра оказалась неэффективной; коммерсантъ нашъ, вѣстакъ, не уплатилъ денегъ, и описанное имущество надьянъ должно быть продано. Вотъ каковы наши обстоятельные коммерсанты въ расчетахъ съ своими служащими.

Въ апрѣлѣ мѣсяцъ музыкальное Общество закончило свой сезонъ; въ силу существующихъ правилъ, въ этомъ мѣсяцѣ должно состояться годовое засѣданіе членовъ, для рассмотрѣнія отчета за истекшій годъ, но почему-то это засѣданіе до сихъ поръ все еще

не было, хотя апрѣль прошелъ и май приближается къ концу. Итогъ годовой дѣятельности Общества не очень отраднй: доходъ не окулаетъ расходовъ; вообще, Общество начинаетъ расклеиваться; хозяйство послѣднее время велось какъ-то небрежно, покушками вещей распоряжались отдѣльныя лица, безъ предварительнаго разрѣшенія совѣта; у одного изъ членовъ Общества театральныя мостки „сгнили“ и, обратившись въ пыль, куда-то улетучились. Было бы грустно, если Общество, начавшее довольно хорошо свою дѣятельность, вдругъ распадется въ силу какихъ-то интригъ,—тѣмъ болѣе, что жители Ташкента весьма сочувственно относились къ этому Обществу.

ПЕРЕДВИЖЕНІЕ ПАРТІЙ ССЫЛЬНЫХЪ ПО СИБИРИ.

Инспекторъ томенско-ачинскаго ссыльнаго тракта полковникъ Винокуровъ обязательно прислалъ намъ записку о лучшихъ способахъ передвиженія арестантскихъ партій между Томскомъ и Ачинскомъ. Въ прошломъ № мы обѣщали познакомить нашихъ читателей съ этимъ документомъ. Исполняя это, мы считаемъ нужнымъ оговориться, что поднятій вопросъ г. Винокуровымъ—вопросъ не новый, онъ былъ обсуждаемъ въ печати, извѣстенъ главному тюремному управленію и въ принципѣ имъ одобренъ*), но до сихъ поръ почему-то не приведенъ въ исполненіе, хотя изъ отчета главнаго тюремнаго управленія за 1882 годъ ясно видно, что нѣтъ никакихъ данныхъ предполагать о какихъ либо препятствіяхъ со стороны высшей тюремной администраціи. Помѣщая эту докладную записку безъ измѣненій, мы полагаемъ, что она вызоветъ голосъ мѣстныхъ компетентныхъ лицъ; сами же мы нинѣ ограничимся только краткими замѣчаніями, которыя приведемъ въ концѣ записки.

„Существующая система гнше-этапнаго препровожденія арестантскихъ партій изъ Томска въ Восточную Сибирь, съ разбѣномъ партій на этапахъ, вмѣсто на полуэтапахъ, какъ это было до 1878 года, — невыгодна для казны, неблагопріятна для сибирскаго крестьянства, неущаго на себѣ, кромѣ другихъ трудно устранимыхъ тягостей—повинностей, также сылку, со всеми расгѣвующими ея послѣдствіями, имѣть пагубное вліяніе вообще на народное хозяйство и здоровье. Кромѣ того, порядкомъ гншаго движенія ссыльныхъ, приводимый въ исполненіе при самой тяжелой гигиенической обстановкѣ, во всякое время года, при всѣхъ неблагопріятныхъ атмосферическихъ измѣненіяхъ,—невыносимъ для арестантовъ, для семействъ ихъ съ дѣтьми и для конвоя, находящагося беземѣнно, еженедѣльно, 5 сутокъ въ походѣ, при условіяхъ тяжелой конвойной службѣ. Конвойръ, возвратясь изъ подобнаго похода къ себѣ на этапъ, въ казармы, вновь на шестія сутки назначается для окарауливанія вступившей на этапъ новой арестантской партіи.

„Этапы и полуэтапы, выстроенные, между городами Томскомъ и Ачинскомъ, не болѣе какъ на 200 арестантовъ, нинѣ наполняются усталыми партіями составомъ въ 450 человекъ и болѣе и представляютъ изъ себя притоны, гдѣ копошится масса людей въ хорошую погоду — грязная и пыльная, а въ ненастную—измокшая, наполняющая камеры этаповъ воиющимъ паромъ, въ видѣ густаго тумана.

„Изъ Томска до города Иркутска по маршруту движенія (прилож. № 1-й приказа по военному вѣдомству 1877 года, № 430), 98 дней гншаго слѣдованія.

„Слѣдовательно, первая партія ссыльныхъ, отправляемая обыкновенно изъ Томска на Ачинскъ (по доставленіи оной на первомъ пароходѣ, по открытіи навигаціи) околѣ 29-го мая, доходитъ до Иркутска только около 6-го сентября, т. е. какъ разъ къ началу осенней распутицы. Понятно, что въ Иркутскѣ уже съ началомъ прибтія ссыльныхъ партій, двинутыхъ съ открытіемъ навигаціи изъ

*) Отчетъ главнаго тюремнаго управленія за 1882 годъ, стр. 136.

сборных тюремных пунктов Европейской Россіи, точасъ же наступать и періодъ скопленія арестантовъ въ мѣстномъ замкѣ, за невозможностью ихъ отправлять далѣе осенью.

„Обращаясь затѣмъ къ рассмотрѣнію стоимости слѣдованія партій изъ Томска до Ачинска, по приблизительному расчету, оказывается слѣдующее за 1884 годъ:

1) Кормовое путевое довольствіе арестантовъ, находящихся въ пути слѣдованія отъ Томска до Ачинска по расчету 21-го дня пѣшаго движенія (въ 1884 году сдано въ Ачинскѣ 9,417 человекъ) обошлось 22,353 р. 45 к.

2) Уплатено за этапную говѣбу между Томскомъ и Ачинскомъ (за подводѣ подъ свозъ тяжестей, женщинъ съ малолѣтними дѣтьми, больныхъ, и прогонъ за провозъ на подводахъ осужденныхъ изъ привилегированнаго званія) около 25,000 „ — „

„Въ 1883 году расходъ на этотъ предметъ составлялъ 39,961 рубль.

3) На кормовое довольствіе въ томской центральной пересыльной тюрьмѣ за содержаніе проходившихъ арестантовъ употреблено 18,952 „ 51 „

4) На содержаніе и леченіе въ больницѣ томской центральной пересыльной тюрьмы употреблено 17,731 „ 20 „

„Въ 1883 году расходъ на этотъ предметъ составлялъ 19,834 рубля.

5) На погребеніе умершихъ тамъ же 572 „ 86 „

6) Содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ въ попутныхъ военныхъ лазаретахъ при ишимской конвойной командѣ и маринской мѣстной командѣ около 4,500 „ — „

7) Арестантской одежды выдано въ Томскѣ въ 1884 году на 37,929 „ — „

„Въ 1883 году расходъ на арестантскую одежду въ Томскѣ былъ 58,397 рублей.

8) Уплатено по контрактамъ за доставку арестантамъ холодной воды на привалахъ 1,803 „ 55 „

9) За наемъ квартиръ для конвойныхъ командъ, приходящихъ съ партіями въ мѣста расположенія сосѣднихъ командъ, приблизительно 1,500 „ — „

„Итого специальныхъ расходовъ приблизительно не менѣе. 130,342 р. 57 к.

„Принимая, что доставка изъ Томска въ Ачинскъ 9,417 арестантовъ, при 21—дневномъ пѣшемъ слѣдованіи, стоитъ не менѣе 130,342 руб. 57 коп., выходитъ, что одинъ пѣшій въ пѣшей партіи обошелся казѣ минимумъ—13 рублей 75 копеекъ, всего только на 388 верстномъ разстояніи отъ Томска до Ачинска (прогонной платы за пару почтовыхъ, по таксѣ, причитается на этомъ разстояніи 11 руб. 64 коп.).

„Въ числѣ 9,417 человекъ, сданныхъ въ городъ Ачинскъ въ 1884 году, для распредѣленія по Восточной Сибири, заключалось:

	Мужчинъ.	Женщинъ.
Каторжныхъ	1,522	136
Ссылно-поселенцевъ	2,800	129
На житѣ	56	4
Вродягъ	1,545	82
Административныхъ	471	29
Пересыльныхъ	421	21
Добровольно слѣдовавшихъ	75	905 и дѣтей 1,221
Итого	9,417 человекъ.	

„Изъ означенныхъ 9,417 ссыльныхъ должны были быть оставлены по приблизительному расчету:

Въ Инисейской губерніи около 3,750 чел.

„ Иркутской губерніи 3,750 „
„ Забайкальской и Якутской 2,000 „

„Цифры эти за послѣднее трехлѣтіе почти одні и тѣ же.

„Перевозка арестантовъ на одно-конной подводѣ, по предполагаемой обозной системѣ, изъ Томска до Иркутска (вмѣсто 98 дней пѣшаго похода),—будетъ совершаться въ 41 день, т. е. первая партія, отправляемая нынѣ изъ Томска (по открытіи навигаціи) около 29-го мая на Ачинскъ, будетъ доставляема въ Иркутскъ вмѣсто 6-го сентября, какъ нынѣ при пѣше-этапномъ движеніи,—8-го іюля, т. е. въ такое время года, когда свободно можно отправлять, ежедневно, партіи изъ Иркутска въ Забайкалье и далѣе.

„Такимъ образомъ, къ началу осенней распутицы иркутская тюрьма почти совсѣмъ освободится отъ тѣхъ 2000 арестантовъ, которые обыкновенно распредѣлены въ Забайкалье и далѣе, такъ какъ съ 8-го іюля по 10-е сентября—въ десять недѣль, полагая, ежедневно, около 200 человекъ въ каждую партію, можно безъ труда отправлять всѣхъ назначенныхъ въ Забайкалье *).

„Слѣдовательно, а) по существующей пѣше-этапной системѣ въ Иркутскѣ только съ 10-го сентября можетъ быть начато отправленіе доставленныхъ ссыльныхъ партій далѣе въ Восточную Сибирь; б) по предполагаемой же обозной системѣ, 10-го сентября будетъ отправляться послѣдняя ссыльная партія изъ Иркутска.

„Наглядно видно, что всѣ арестанты, при обозной системѣ, дойдутъ до мѣста назначенія въ лучшее время года, чѣмъ при существующей пѣше-этапной системѣ движенія.

„Расходъ стоимости перевозки арестантовъ по обозной системѣ, на одно-конныхъ подводахъ, отъ Томска до Ачинска, можно выразить приблизительно слѣдующимъ:

1) Кормовое довольствіе 9417 человекъ (сданныхъ въ Ачинскѣ въ 1884 году) за 10 дней слѣдованія обойдется (1 рубль на человека) 9,417 р.

2) Плата за одно-конную подводку, полагая 4 копейки за версту и лошадь, вмѣсто 1¹/₂-хъ копеекъ существующей прогонной платы между Томскомъ и Ачинскомъ, будетъ составлять за 388 верстъ между названными городами 15 рублей 52 копейки. Для перевозки 10,000 человекъ арестантовъ (считая дѣтей), а также и конвою, потребно 2,500 подводъ,—на каждую подводку не болѣе 4 человекъ, включая конвой: или 15 рублей 52 копейки × 2500 составитъ 38,800 р.

3) Томская центральная пересыльная тюрьма, вслѣдствіе доставленія въ оную, ежедневно, парочками ссыльныхъ, слѣдующихъ въ Восточную Сибирь, около 560 и отправленія ихъ въ ту же недѣлю далѣе, за исключеніемъ больныхъ, должна содержаться не на 2000 человекъ, какъ построена по плану, а всего не болѣе какъ на 700 человекъ.

„Вслѣдствіе отсутствія скопленія и отсутствія вовсе ссыльныхъ арестантовъ съ 1-го октября, когда будетъ прекращаться отправленіе ссыльныхъ изъ Томска по 28-е мая, или начала отправленія,—заболѣваемость и смертность въ тюрьмѣ уменьшится примѣрно неминуемо на 50%.

„Опредѣлить сокращеніе, изъ израсходованной въ 1884 году, суммы на этотъ предметъ можно примѣрно, вмѣсто 18,304 рублей, не менѣе 9,150 р.

4) Лазареты для арестантовъ при ишимской конвойной командѣ и маринской мѣстной командѣ должны упраздниться, такъ какъ ссыльные бу-

* Въ дѣйствительности, по имѣющимся даннымъ, видно, что число отправленныхъ изъ Иркутска въ Забайкалье, по среднему выводу, составляетъ около 1200 человекъ въ годъ. Отправляя ихъ въ двѣ недѣли разъ, иркутская тюрьма къ 1-го октября освободится отъ арестантовъ, назначенныхъ въ Забайкалье. Примеч. авт. зап.

дуть достигать этапа Ишимскаго изъ Томска на второй день, а города Маринска на 5 суток.

„5) За предполагаемое сбереженіе можно принять всю сумму расхода на содержаніе и леченіе арестантовъ въ названныхъ лазаретахъ въ 1884 г. 4,500 р.

„Наемъ лазаретовъ, содержаніе медицинскаго персонала и проч. не включено въ сокращеніе расхода.

„6) Сокращеніе расхода на арестантскую одежду и обувь въ Томскѣ должно уменьшиться не менѣе 50%, такъ какъ выдача одежды зимней и обуви, и вообще одежды и обуви съ 1-го октября по 28 мая будетъ прекращена, за отсутствіемъ отправки партій, что составитъ (въ 1884 году израсходовано 37,929 рублей). 18,950 р.

„7) Расходъ на доставку воды на привалахъ (въ 1884 году 1,803 рубля) прекратится.

„8) Расходъ на наемъ помѣщій для командъ на софѣднихъ этапахъ (въ 1884 году)—1,500 руб. тоже прекращается.

Итого . . . 80,817 р.

„Т. е. вмѣсто 130,342 рублей, расходимыхъ нынѣ на пересылку между Томскомъ и Ачинскомъ, при 21 днѣ пѣше-этапнаго слѣдованія, будетъ расходоваться при обозной системѣ движенія и 10-ти дняхъ слѣдованія 80,817 р., или, другими словами, на разстояніи всего 388 верстъ, между Томскомъ и Ачинскомъ, расходъ казны на пересылку ссыльныхъ, ежегодно, долженъ сократиться на 49,525 рублей, при благопріятныхъ улучшеніяхъ, вообще, способа движенія арестантовъ.

„Взключеніе слѣдуетъ замѣтить, что 1) въ 1883 году находились контрагенты, желающіе взять перевозку арестантовъ отъ Томска до Иркутска на предложенныхъ главнымъ тюремнымъ управленіемъ контрактныхъ условіяхъ, съ платою за одну одно-конную подводку 80 рублей. Если плата будетъ выпрошена за каждую подводку, вмѣстимостью на четыре человѣка и болѣе, то и въ такомъ случаѣ предстоитъ значительное сокращеніе расходовъ казны на перевозку арестантскихъ партій на подводахъ по обозной системѣ, между Томскомъ и Иркутскомъ, сравнительно съ расходами существующаго пѣше-этапнаго движенія; и 2) предложенное движеніе арестантовъ по обозной системѣ имѣетъ шансы въ томъ уже отношеніи, что къ существующему порядку пѣше-этапнаго слѣдованія можно перейти въ каждое данное время, такъ какъ штаты конвойныхъ командъ остаются безъ замѣненія.“

Если нельзя надѣяться на скорое прекращеніе ссылки, этого страшнаго зла въ Сибири, то надо озаботиться хотя объ уменьшеніи матеріальной тяготы, лежащей на населеніи. Цифры, приведенныя полковникомъ Винокуровымъ, доказываютъ, что отъ пересылки арестантовъ на подводахъ казна выигрываетъ, а не проигрываетъ; въ санитарномъ отношеніи этотъ способъ движенія партій—безспорно желательный; остается взглянуть на этотъ вопросъ по отношенію къ интересамъ сибирскаго населенія. При настоящемъ пѣше-этапномъ движеніи требуются подводы: подъ больныхъ, женщинъ съ малолѣтними и подъ свозъ тяжестей. Этапная гоньба, не смотря на то, что она должна исполняться особыми контрагентами, ложится тяжелымъ бременемъ на сибирское населеніе, благодаря плохой организаціи этого дѣла у мѣстной администраціи. Во многихъ мѣстностяхъ Сибири очень часто, за отсутствіемъ контрагентовъ, повинность эту несетъ населеніе натурой, принужденное иногда за нѣсколько десятковъ верстъ выставлять подводы. Вслѣдствіе перемѣны пѣшаго движенія на обозное, при настоящихъ порядкахъ можетъ явиться еще большая тягота для населенія; поэтому необходимо пожелать, чтобы дѣло было поставлено возможно рационально. Лучшій исходъ для этого—устроить обыкновенное обозное передвиженіе партій, имѣя особыхъ контрагентовъ для перевозки ссыльныхъ отъ одного города до другого и

отнюдь не возлагая этого на мѣстное населеніе. Такая постановка вопроса безспорно принесетъ пользу. Относительно же ссыльно-каторжныхъ, идущихъ въ Забайкалье, мы позволимъ сдѣлать одно предположеніе, не выдавая его за точное и вѣрное, но неизмѣнно достаточныхъ цифровыхъ данныхъ. Перевозка каторжныхъ на Сахалинъ моремъ признала весьма успѣшной и обходится правительству сравнительно недорого. Отъ Сахалина до Кары, куда собственно идутъ забайкальскіе каторжные,—прекрасный водный путь. Невольно возникаетъ вопросъ: не представляется ли возможность отправлять идущихъ въ Забайкалье каторжныхъ, число которыхъ въ среднемъ водѣ будетъ не менѣе 1,200 человѣкъ, воднымъ путемъ сначала чрезъ Одессу до Николаева, а тамъ рѣкой Амуромъ до Кары. Такая отправка сократила бы путешествіе каторжнаго почти на годъ, дала каторгѣ лицъ, не истощенныхъ длинной дорогой, уничтожила бы немощную тѣлоту въ тюрьмахъ по всему ссыльному пути, и въ особенности въ Забайкальѣ, облегчила бы мѣстное населеніе и, въ общемъ, едва ли обошлась бы дороже правительству. Впрочемъ, по неизмѣнно даннымъ о стоимости подобнаго провоза, мы эту мысль высказываемъ, какъ предположеніе, предоставили лицамъ компетентнымъ подтвердить или отвергнуть ее.

НАУКА И ЛИТЕРАТУРА О ВОСТОКѢ.

Таинственный Тибетъ и Ласса.—Что такое Далай-Лама.—Русская Средняя Азія и Памиръ.—Картинныя средне-азиатской жизни въ новомъ изданіи.—Племена Туркестана.—Характеристика калмыковъ.—Цивилизованные инородцы, возвращающіеся къ своему прежнему быту.—Загадки цивилизаціи.

Извѣстно, какой интересъ возбуждаютъ таинственный мѣста Азіи и особенно Тибетъ, куда давно стремятся ученые экспедиціи, но проникнуть не могутъ. Около Тибета теперь двѣ наши экспедиціи—гг. Пржевальскаго и Потанина. Въ то время, когда нашему отважному путешественнику И. М. Пржевальскому рѣшительно не удалось пробраться въ Лассу, въ той же области дѣлаютъ открытія англійскіе путешественники, или, точнѣе, посылаемые индѣйскимъ правительствомъ образованные индусы-пундиты. Одинъ изъ нихъ, напримѣръ, недавно пробрался въ Лассу (Lhasa), столицу тибетскаго Далай-Ламы, и сообщилъ интересныя подробности объ этомъ городѣ, населенномъ тибетцами, китайцами, непальцами, кашемирцами и монголами и въ особенности—о монастырѣ Пото-Ла, резиденціи живаго бога (Далай-Ламы). Монастырь Пото-Ла находится за городомъ, представляетъ громадное скопленіе высокихъ построекъ, образующихъ четырехугольникъ въ 400 ярдовъ длиною и 200 ярдовъ шириною. Надъ всей этой массой строятся возвышаются пять позолоченныхъ „геби“, или шатровыхъ главъ (въ формѣ четырехугольной палатки на одномъ шестѣ), которыя ярко блестятъ при солнечномъ освѣщеніи и видны на нѣсколько миль кругомъ. Въ монастырѣ, кромѣ живаго Далай-Ламы, находятся еще могилы всѣхъ его предшественниковъ, которые, какъ извѣстно, погребаются, хотя Далай-Лама и не умираетъ, а только постоянно возрождается. Постройки монастыря многоэтажныя (иныи до семи этажей), и въ нихъ находится много идоловъ (статуй), изъ коихъ одинъ, статуя бога Ямбы, сдѣланная изъ глины и снаружи позолоченная, имѣетъ болѣе десяти сажень въ высоту. Идолъ помѣщенъ на платформѣ въ нижнемъ этажѣ, но его тѣло проникаетъ нѣсколько этажей и оканчивается безобразной головой, которую украшаетъ шапка, убранныя разными драгоценностями.

Далай-Лама, большею частью, бываетъ мальчикъ, приученный съ ранняго возраста быть молчаливымъ или говорить отрывистыя заученныя фразы, и притомъ особымъ, низкимъ и грубымъ голосомъ, долженствующимъ означать мудрость и зрѣлость.

Своихъ поклонниковъ Далай-Лама принимаетъ, сидя по-восточному на высокой, въ 6 футовъ, платформѣ, одѣтый въ платье обыкновеннаго цвѣта ламъ, т. е. желтаго и краснаго, и съ голыми до плечъ руками. Въ рукѣ онъ держитъ пруты, къ концу котораго прикрѣплены бѣлыя, красныя и голубыя шелковыя ленточки. Поклонникъ входитъ въ дверь, приближается съ сложенными, какъ на молитвѣ, руками къ платформѣ, прислоняетъ свою голову къ краю ея и повторяетъ въ мысляхъ торопливо свою просьбу. Предполагается, что Далай-Лама слышитъ и понимаетъ эти нѣмыя просьбы своимъ духовнымъ взоромъ. Онъ касается головы пилигрима концами шелковыхъ лентъ, что означаетъ благословеніе, и поклонникъ немедленно выпроваживается служащими ламами къ выходной двери. Вообще онъ долженъ считать себя весьма счастливымъ, если ему удастся лицезрѣть Великаго Ламу какіянибудь полминуты. Лицамъ болѣе важнаго состоянія и положенія дозволяется войти на платформу и принести Далай-Ламѣ земной поклонъ, на который живой богъ отвѣчаетъ прикосновеніемъ своей руки, указываетъ на мѣсто внизу платформы, гдѣ поклонникъ приглашается сѣсть, и удостоиваетъ послѣдняго однимъ или двумя отрывистыми вопросами.

Приходящіе въ Лассу пилигримы, кромѣ поклоненія Далай-Ламѣ, обязаны еще ежедневно утромъ и вечеромъ дѣлать нѣсколько круговъ вокругъ города по священной улицѣ, называемой Лингъ-Коръ. Раннимъ утромъ можно видѣть, какъ цѣлыя толпы народа двигаются по этой улицѣ въ одномъ направленіи, подобно часовой стрѣлкѣ. Богатые и знатные, впрочемъ, обыкновенно не принимаютъ участія въ этой процессіи, ссылаясь на то, что ихъ присутствіе можетъ нарушить благочестіе толпы. Они нанимаютъ, поэтому, вмѣсто себя замѣстителей, отъ которыхъ уже строго требуется, чтобы они отмежевали въ день положенное число круговъ. Самые ревностные налагаютъ на себя еще особое испытаніе, состоящее въ томъ, что они двигаются по той же улицѣ рядомъ послѣдовательныхъ земныхъ поклоновъ, причемъ каждый новый поклонъ начинается съ того мѣста, гдѣ оканчивается предыдущій.

Въ то время, когда Тибетъ и Ласса для насъ еще, можно сказать, *ria desiderata* отдаленнаго будущаго, изученіе близкихъ частей Средней Азии для насъ гораздо доступнѣе. Русскія экспедиціи довольно обстоятельно изслѣдуютъ Памиръ, и недавно въ „Извѣстіяхъ Императорскаго русскаго географическаго Общества“ появилась интересная статья: „Что такое Памиръ?“, написанная Д. И. Ивановымъ. Затѣмъ, русскіе читатели въ популярномъ изложеніи могутъ познакомиться съ нашей Средней Азіей въ только что вышедшемъ томѣ „Живонисной Россіи“, подъ редакціей П. П. Семенова. Въ этомъ томѣ (X-мъ) мы находимъ описаніе Закаспійскаго края, Туркестана и Киргизскихъ степей, заключающихъ области Акмолинскую, Семирѣченскую, Сиръ-Дарьинскую, Тургайскую и Аму-Дарьинскую. Изъ выдающихся статей обращаютъ на себя вниманіе здѣсь „Аму-Дарья“ Аленциныа и также его очеркъ „Аральское море“, въ которыхъ обстоятельно изложены всѣ измѣненія этихъ капризныхъ средне-азиатскихъ бассейновъ; затѣмъ „Памиръ и Алай“—статья И. В. Мушкетова, „Въ окрестностяхъ

озера Сасыкъ-Куля“—И. С. Полякова и „Небесный хребтъ и Заилійскій край“ П. П. Семенова. Кромѣ того, здѣсь помѣщены главы, рисующія Сиръ-Дарьинскую область:—Ташкентъ—Н. Н. Каразина, Ферганская область—В. Г. Котельникова, Зеравшанскій край—П. С. Усова и т. д. Весь томъ иллюстрированъ. Нѣкоторые рисунки весьма удачны, другіе менѣе. Предъ читателемъ встаютъ эти средне-азиатскія пустыни съ ихъ пескомъ, колодцами, эти безжизненные пространства, гдѣ проходятъ верблюды и мчатся дикіе туркмены; постепенно видишь, какъ русскія укрѣпленія наполнили эту пустыню и стали оплотомъ Прикаспійскаго края. Вотъ Аральское море съ его тростниками, огромныя птицы—бабы сидятъ на его берегахъ, кабанъ таится въ тростникахъ, длинныя, безконечныя косы, гладь, озѣра и одинокій верблюдъ, величественно стоящій въ водѣ. Далѣе вы переходите къ берегамъ Аму-Дарьи, усыпаннымъ кибитками туркменъ; мѣстами встрѣчаются плантаціи, занесенныя пескомъ; хивинскій оазисъ, когда-то сосредоточивавшій цивилизацію сасанидовъ и арабовъ, представляетъ нынѣ магометанскую культуру; далѣе идетъ Туркестанъ съ своими памятниками, мечетями, изукрашенными причудливыми арабесками, съ фантастическими кладбищами, оживленными базарами, кишущими пестрымъ азіатскимъ людомъ. Типы арийцевъ, гальчей, узбековъ, сартовъ, сартянокъ, киргизовъ чередуются передъ вами со всей ихъ выразительностью. Цѣлыя сцены и группы нищихъ, монаховъ, муллъ, курильщико-въ опіумъ переносятъ васъ въ своеобразный средне-азіатскій міръ.

Даровитая, блестящая кисть Верещагина перенесла этотъ міръ на полотно, который потомъ былъ воспроизведенъ въ гравюрѣ. Вслѣдъ за степями выступаютъ пейзажи Небеснаго хребта и роскошнаго Заилійскаго края, Зеравшанскій край и Самаркандъ съ дворцами и мечетями Тимура, наконецъ, „рай земли“, роскошная Фергана, воспѣтая уже давно персидскими поэтами. Край этотъ нынѣ русскій, но отъ него вѣетъ еще древнѣйшей исторіей востока, даже подъ сыпучими песками лежатъ доселѣ древніе города въ развалинахъ, какъ Африабъ, Местеріанъ, Мешеди и другіе. Эти мѣста были облюбованы не однимъ Чингисъ-ханомъ и Тамерланомъ, здѣсь создавалась древнѣйшая цивилизація арабовъ, сасанидовъ, здѣсь гремѣли имена такихъ ученыхъ, какъ Авицена, Альфараби, Эль-Бируни. Слава хорезмійскаго царства (нынѣшней Хивы) разносилась далеко. Это были мѣста, гдѣ бактрійцы и греки насаждали свои колоніи, и гдѣ торжественно совершалось свое шествіе на западъ арійское племя. Любопытнѣйшіе остатки древнихъ племенъ раскиданы въ Туркестанской области; здѣсь сохраняются подъ именемъ солоновъ, можетъ быть, кидане, здѣсь остатки великихъ уйгуровъ, древнихъ цыганъ, наконецъ, любопытнѣйшее арійское племя—гальчи. Когда остатки этихъ древнихъ индо-европейскихъ племенъ доживаютъ свой вѣкъ полудикими въ горахъ, влача печальное существованіе, потомки этихъ великихъ народовъ создаютъ великую европейскую цивилизацію. Какая историческая драма возстаетъ здѣсь!

Понятно, какой громадный интересъ для науки должны составлять эти страны и какое обширное поприще предвидится для этой науки въ будущемъ, принимая во вниманіе, что путь арійскихъ племенъ остается еще не изслѣдованнымъ, а этнологія нашей Средней Азии находится еще въ зачаточномъ состояніи.

Мы не знаемъ далеко всѣхъ племенъ, обитающихъ у насъ, хотя племена эти переживаютъ кризисъ. Къ нѣкоторымъ изъ нихъ проникаетъ цивилизація, входятъ новые элементы жизни, хотя все это совершается не вдругъ. Увлекаемый новымъ историческимъ движеніемъ, инородецъ какъ бы становится озадаченнымъ; охваченный уже европейскимъ и русскимъ вліяніемъ, этотъ инородецъ, носящій въ душѣ все прошлое, приходитъ въ ужасъ отъ совершающихся съ нимъ метаморфозъ и, уже причастившись этой цивилизаціи, какъ пугливая лань, бросается назадъ въ свои степи.

Въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, въ путевыхъ письмахъ по дорогѣ въ Персію г. Е—я Б—го, мы находимъ слѣдующую мѣткую характеристику калмыка.

„Калмыкъ честенъ,—впрочемъ, ловко угнать у когонибудь скотъ считается молодечествомъ,—въ торговлѣ надеженъ, въ неводной рыбной ловлѣ незамѣнимъ, потому что безъ особеннаго вреда для здоровья выносить всякую погоду и можетъ по дѣльнымъ часамъ оставаться въ холодной водѣ, чего другой никто не выдержитъ; онъ очень доверчивъ и вполнѣ полагается на хозяина, никогда не отказывается отъ долга, если за нимъ считаютъ его, и когда онъ дѣйствительно не можетъ заплатить, то скажетъ только: „уга!“—нѣтъ денегъ—и тогда нужно ждать. Вообще въ немъ еще много первобытныхъ хорошихъ сторонъ. Къ степи своей и

палаткѣ онъ приверженъ до крайности. Такъ, извѣстный князь Батыкъ-Тюмень, бывший, кажется, въ свитѣ Ея Величества Императрицы, бросилъ все и ушелъ въ степь, въ свою родную стихію. Въ астраханской фотографіи г-жи Климашевской мнѣ обязательно показывали разные виды и типы, и я, между прочимъ, видѣлъ тамъ портретъ одной калмыцкой княжны, окончившей курсъ въ Смольномъ институтѣ. Она тоже возвратилась въ свои степи и вышла замужъ за калмыка“.

Подобные примѣры совершались и въ Киргизской степи. Извѣстный Чекавъ Валихановъ, офицеръ, ученый человекъ, съ разнообразнымъ образованіемъ, человекъ, постигшій величіе запада, но въ то же время любившій глубоко свой народъ, подъ конецъ жизни разочарованный, уходитъ въ степь и одиноко умираетъ въ своей юртѣ.

Эти примѣры показываютъ, что перевоспитаніе народовъ и племенъ не можетъ совершаться по капризу. Есть глубокія привязанности и культурныя условія, которые допускаютъ только медленный переходъ. Задача европейскаго просвѣщенія дать знаніе средне-азиатскимъ племенамъ, могучую живительную силу для ихъ возрожденія, не насилуя, однако, всего строя ихъ жизни и щадя драгоценнѣйшія его святыни, которыя этотъ народъ еще носить въ душѣ своей, какъ амулетъ прошлаго.

Б Л А Ж Н Ы Е *).

(ОЧЕРКЪ ИЗЪ ЗАВОДСКИХЪ ПРАВОВЪ).

I.

Яркій солнечный день. Въ большія запыленные окна заводской конторы врываются снопы ослѣпляющаго свѣта и дѣлаютъ еще непригляднѣе мертвую, казенную обстановку длинной и высокой комнаты, именуемой бухгалтерской. Голыя, бѣленья стѣны съ паутиной по угламъ, избитый въ ямы тысячами тяжелыхъ ногъ деревянный полъ, захватанныя грязныя двери, покрытые больничной клеенкой письменные столы съ грудями книгъ и бумагъ, просиженные деревянные стулья и вездѣ пыль, соръ и грязь, какъ это бываетъ только въ полицейскихъ управленіяхъ да еще въ заводскихъ конторахъ. Ликующій солнечный свѣтъ дѣлаетъ еще ярче убожество этой специфической обстановки и заставляетъ кружиться въ воздухѣ міриады пылиннокъ, точно и самый воздухъ здѣсь насыщенъ грязью. Тяжелая деревянная рѣшетка съ пузатыми балысинами раздѣляетъ бухгалтерскую на двѣ половины; въ первой, которая ближе къ входнымъ дверямъ, вѣчно толпятся запеченные мастеровые въ пеньковыхъ приденикахъ и въ кожаныхъ фартукахъ-защиткахъ, углежогои, транспортные и разная „поденщина“, а во второй за столами возсѣдаетъ администрація. Открытая внутренняя дверь ведетъ въ кассирскую, такую же пустую и унылую комнату, гдѣ въ вѣчномъ молчаніи движется сторбленная фигура слѣдаго коренастаго кассира. На меня всѣ эти заводскія конторы производятъ самое тяжелое впечатлѣніе, потому что отъ нихъ отдаетъ и больницей, и острогомъ, и чиновничьей канцеляріей, и крѣпостными порядками. Да, эти голыя стѣны много таки видали всякой всячины на своемъ вѣку и

теперь напоминаютъ собою внутренность старинныхъ стѣнныхъ часовъ съ разными хитроумными куштяками, въ родѣ кукушки, ворочающаго глазами льва, хриплага боя и съ тяжелыми гириями, гдѣ медленно двигаются десятки почернѣвшихъ отъ времени колесъ. Въ часахъ бухгалтерской десятковъ согнутыхъ надъ бумагами фигуръ замѣняли собой колеса и шестерни, а самъ бухгалтеръ, очень мрачный и неразговорчивый человекъ, служить свинцовой гирей, которая заставляла двигаться весь механизмъ.

Отъ нечего дѣлать я частенько заживалъ въ бухгалтерскую выкурить папиросу и покалякать съ служащими объ охотѣ и разныхъ мелочахъ сложнаго заводскаго быта. Черемшанскій заводъ имѣлъ семь тысячъ населенія, по общественныхъ интересовъ здѣсь не полагалось, кромѣ обычныхъ дрягъ глухой провинціальной жизни—именинъ, картъ, выпивокъ, разныхъ анекдотовъ и просто сплетенъ. Обстановка самая затягивающая, и самый свѣжій человекъ быстро обростае въ ней мхомъ. Охота является единственнымъ спасеніемъ, и почти всѣ заводскіе служащіе, или, по старинному, служители,—поголовно охотники. Даже самъ неприсутный бухгалтеръ Семенъ Павловичъ Середкинъ, работавшій какъ желѣзная машина, и тотъ оживлялся, когда рѣчь заходила объ охотѣ; въ свободное время, когда въ страду заводскія работы останавливаются, онъ съ ружьишкомъ тоже шатался

* Очеркъ этотъ принадлежитъ перу извѣстнаго беллетриста, публиковавшаго свои рассказы въ «Русской Мысли», «Вѣстникѣ Европы», «Отечественныхъ Запискахъ», подъ псевдонимомъ Д. Сибиряка.

по лѣсу, благо мѣсто было глухое и дичи всякой вполнѣ достаточное количество.

Разъ свѣтлымъ іюньскимъ утромъ, когда въ виду предстоявшей страды въ конторѣ шель особенно оживленный разговоръ объ охотѣ, къ рѣшоткѣ, чрезъ толпу дожидавшихся рабочихъ протолкался мужчина средняго роста, одѣтый въ потертое драповое пальто. Его большая сѣдая голова съ развитымъ лбомъ и большими сѣрыми глазами невольно кидалась въ глаза, хотя при ближайшемъ „разсмотрѣніи“ произвела непріятное впечатлѣніе: разбухшій съ синеватыми жилками носъ обличалъ пьяницу, такія же жилки были на приближхъ осунувшихся щекахъ, подъ глазами отвисли водянистыя мѣшки, остановившіеся выкаченные глаза смотрѣли, какъ у америбій, тяжелымъ неморгающимъ взглядомъ. Прибавьте къ этому еще то, что все лицо подергивалось конвульсивной судорогой.

— А, Палачъ пришелъ... Палачъ!.. зашептались служащіе и выжидающе смотрѣли на Семена Павловича, который продолжалъ рассказывать объ убитой имъ тетерькѣ и дѣлалъ видъ, что не замѣчаетъ Палача.

А Палачъ какъ остановился глазами на бухгалтерѣ, такъ и застылъ въ одной позѣ, точно, по меньшей мѣрѣ, хотѣлъ проглотить его. Кончивъ свой рассказъ, Семенъ Павловичъ повернулся къ столу и уткнулъ носъ въ свои безконечныя бумаги. Кто-то изъ молодыхъ фыркнулъ въ горсть, но это не нарушило нѣмой сцены. Рабочіе давно переглядывались между собой и толкали другъ друга локтями.

— Ваше высоко—ничего, позвольте мнѣ два листа бумаги... заявилъ, наконецъ, Палачъ хриплымъ голосомъ.

— Для чего тебѣ бумаги?—послѣ долгой паузы спросилъ Семенъ Павловичъ, не поднимая головы отъ работы.

— А на тебя прошеніе на чемъ буду писать?

— Какое прошеніе?

Въ толпѣ рабочихъ и служащихъ происходитъ движеніе, все ждуть, что сморозитъ Палачъ бухгалтеру.

— Обыкновенное прошеніе... Ты у меня душевное зеркало укралъ. Вотъ я и хочу подать прошеніе на тебя оберъ-протосингелу святѣйшаго сената.

Слышится сдержанный смѣхъ, на лицахъ блеститъ улыбка; одинъ Семенъ Павловичъ невозмутимъ попрежнему и продолжаетъ выставлять ряды цифръ въ какой-то безконечной заводской вѣдомости. У него была ужъ такая привычка, что непременно заставитъ всякаго подождать, даже самого заводскаго управителя. Послѣ безконечной паузы онъ откуда-то изъ-подъ стола достаетъ два листа бумаги и, не глядя, тычетъ ихъ Палачу. Взвизъ бумагу и свернувши ее трубочкой, Палачъ торжественно направился къ выходной двери, но вернулся съ полдороги и опять обратился къ бухгалтеру:

— У меня свадьба, Семенъ Павловичъ... прошу не оставить своей милостью.

— Какая свадьба?

— Налимъ на бѣлкѣ женится... Ужъ милости просимъ къ большому столу.

— Гдѣ свадьба-то будетъ?

— Подъ девятой свайе у бучила...

Улыбнувшись кривой торжествующей улыбкой, Палачъ выходитъ и сильно хлопаетъ дверью. На улицѣ встрѣчаютъ его ребятишки, приносящіе на фабрику работавшимъ отцамъ и братьямъ обѣды; слышатся дѣтскія голоса: „Палачъ...

Палачъ!.. Жирно съѣлъ!“... Въ отвѣтъ раздается площадная брань, и Палачъ съ поднятой палкой бросается на ребятишекъ, которые удираютъ въ разсыпную, какъ сталъ воробьевъ отъ брошеннаго камня. Въ конторѣ все бросаются къ окнамъ и надрываются отъ смѣха, любуются, какъ Палачъ на всѣхъ парахъ летитъ по площади съ палкой въ рукѣ.

— Ужъ этотъ Палачъ всегда штуку уколеть,—говоритъ кто-то въ толпѣ служащихъ.—Душевное зеркало потерялъ... ахъ, прокурать!..

— Что это за Палачъ?—спрашиваю я Семена Павловича.

— Такъ... блажной,—нехотя отвѣчаетъ бухгалтеръ.— Давно ужъ съ ума онъ спятилъ, а теперь такъ болтается по заводамъ.

— Зачѣмъ его Палачомъ называютъ?

— Заслужилъ, значить, если всѣ зовутъ... Прежде при крѣпостномъ правѣ хуже звѣря былъ. Надзирателемъ служилъ... Страсть сколько народу передралъ и дралъ на смерть. И теперь еще не забыли его-то музыку... Можетъ, изъ-за него сколько народу въ острогѣ сгнило да въ бѣгахъ по лѣсамъ пропало. Сорокоумовъ еще тогда главнымъ управляющимъ былъ, такая-же медвѣжья лапа была,—ну, за одно и гноили народъ. Лють былъ драть этотъ Палачъ, изъ всѣхъ отличался. А какъ воли подошла, ему и отказали... Дѣло было у него въ судѣ о двухъ запоротыхъ мастеровыхъ, ну, при старыхъ еще судахъ было, отвергнулся какъ-то. Оставили въ подозрѣніи—и только... Съ тѣхъ поръ и тронулся.

— Что-же онъ теперь дѣлаетъ?

— А такъ—болтается по заводамъ да блажить: гдѣ переночуетъ, гдѣ покормитъ, гдѣ пятачокъ подадутъ... Все, что было нажито, промоталъ, а теперь такъ—художествами разными промышляетъ да комедіи разыгрываетъ. Прошенія писать мастеръ, ужъ такой мастеръ, что этакое и не найди... Куда угодно наваяетъ. Вѣдь онъ только прикидывается дуракомъ...

— А какое онъ душевное зеркало потерялъ?

— Да такъ, претъ... Вы его сами поспросите, онъ, ничего, любить поговорить, особенно, если немножко подвыпьетъ.

— Семья есть?

— Какая семья... Трехъ женъ въ гробъ заколотилъ. Чистый звѣрь однимъ словомъ, не приведи Богъ. И что только онъ надъ своими женами не выдѣлывалъ, какъ не галился *). Звѣрски тиранилъ. А ребятишекъ бывало всѣхъ за окошко сонныхъ повыкидываетъ. Послѣднюю жену прямо въ запой вколотилъ: поставить передъ пей полштофъ водки, зарядить ружье, взвездеть курокъ и прицѣлится въ жезу; пока та всего полштофа не выпьетъ, не отойдетъ. Такъ и спилась бабенка...

Этотъ Палачъ очень заинтересовалъ меня, какъ характерный обломокъ крѣпостнаго режима на уральскихъ горныхъ заводахъ; онъ мнѣ напомнилъ другаго блажнаго, проживавшаго въ Черемшанскомъ заводѣ и извѣстнаго подъ именемъ Борьки. Мнѣ вдругъ сдѣлалась ясной дѣлая полоса заводской жизни, которая раньше только поражала своими рѣзкими противорѣчіями.

II.

Я жилъ недалеко отъ фабрики, на берегу пруда. Каждое утро Борька проходилъ мимо и непременно остановится. Встанетъ передъ окномъ, трихнетъ лохматой головой и забормочетъ:

*) Гадитесь—насмѣхаться.

— Приказываю... сорокъ восемь серебромъ... Начальство... нельзя.

— На фабрику идешь, Борька?

— Иванычи рѣбять... нельзя... начальство. Съ мени спросятъ...

— Да кто съ тебя спроситъ?

— Управитель вѣдь я... какъ-же... за Иванычей спросятъ. Начальство... нельзя.

Борька былъ тоже блажной, но совсѣмъ въ другомъ родѣ, тѣмъ Палачъ, начиная съ самой наружности. Юркій, маленький, озабоченный Борька вѣчно куда нибудь торопился и даже свой армякъ носилъ такимъ образомъ, точно второпяхъ не успѣлъ его хорошенько надѣть—армякъ вѣчно валился у него съ плечъ. Его немного птичье лицо, съ быстрыми темными глазами, никогда не улыбалось; волосы были спутаны въ какую-то кошму, а обтрепанную баранью шапку Борька и лѣто, и зиму носилъ въ рукахъ. Говорилъ онъ плохо и безсвязно, такъ что трудно было прослѣдить нить его большой свихнувшейся мысли. Ясно было только одно, что онъ, Борька, заводскій управитель, начальство и долженъ за всѣхъ отвѣчать. Въ церкви Борька вставалъ всегда на первое мѣсто, торжественно встрѣчалъ приѣзжавшее начальство въ Черемшанскій заводъ и неизмѣнно провожалъ каждаго покойника до кладбища.

— Нельзя, Иванычъ умеръ... Похоронитъ Иваныча приказываю... сорокъ восемь серебромъ...

Всѣхъ мужчинъ Борька называлъ Иванычами; женщинъ онъ не любилъ, называлъ „браковками“ и при встрѣчѣ съ ними плевалъ. Проживалъ онъ изъ милости у разныхъ добрыхъ людей изъ заводскаго купечества; его любили за незлобный характеръ и за то, что Борька ужасно былъ богомоленъ—никогда не пропустить ни одной церковной службы и постоянно кладеть земные поклоны.

Раньше, какъ рассказывали, Борька былъ совсѣмъ здоровый человѣкъ и работалъ на фабрикѣ. Это было еще въ крѣпостное время. Можетъ быть, онъ работалъ бы и теперь, какъ самый исправный мастеровой, но его погубило совершенно случайное обстоятельство. На фабрикѣ, гдѣ работалъ Борька, пропали какія-то мѣдныя „подушки“ отъ колеса, и Борька очутился въ числѣ заподозрѣнныхъ въ кражѣ. Это и нарушило душевное равновѣсіе Борьки, потому что впереди предстоила жестокая казнь. Борька началъ задумываться,—думалъ, думалъ и въ одно прекрасное утро открылъ, что онъ-то, Борька, и есть главное заводское начальство. Такимъ образомъ для него разрѣшился вопросъ не только объ украденныхъ мѣдныхъ подушкахъ, но вопросъ всего тогдашняго порядка: начальство—и конецъ дѣлу, все ясно, никакихъ сомнѣній. Если Палачъ тронулся отъ избытка власти, то Борька, наоборотъ, отъ слишкомъ безправнаго своего положенія. Онъ кончилъ тѣмъ, чѣмъ иногда кончаютъ слишкомъ униженные и оскорбленные—онъ помѣшался на той самой власти, которая кругомъ давила все и вся.

— Я управитель... бормоталъ постоянно Борька, размахивая своей бараньей шапкой.—Иванычи, постарайтесь для начальства... нельзя... за всѣхъ отвѣчать должнъ...

Въ качествѣ примаго заводскаго начальства Борька ежедневно отправлялся на фабрику и непремѣнно обходилъ всѣ „дѣйствія“. Странно было видѣть этого сумашедшаго въ царствѣ огня и желѣза, гдѣ самыя машины, кажется, были

преисполнены мысли и вели свою работу вполне сознательно. Борька торопливо осматривалъ всѣ корпуса, размахивалъ своей шапкой и оставался доволенъ работой Иванычей. Рабочіе любили Борьку и устраивали ему разные сюрризы: то встрѣтить у входа въ корпусъ безъ шапокъ, то выстроится въ двѣ шеренги и начнутъ кричать ура, то, наконецъ, примутся качать импровизированнаго управителя на рукахъ.

— Спасибо, Иванычи... серьезно благодаритъ Борька Не забывайте начальства... Нельзя, Иванычи, сорокъ восемь серебромъ...

Нужно было видѣть лицо Борьки въ эти моменты: оно точно все свѣтлѣло и прояснялось, а глаза просто сіяли блаженствомъ. Вообще, можно сказать, что Борька по своему былъ совершенно счастливъ и придуманной фикціей разрѣшал неразрѣшимый вопросъ... Только разъ Борька чуть не потерпѣлъ пораженія отъ новаго черемшанскаго управителя изъ русскихъ иѣмцевъ, который почему-то не влюбилъ сумашедшаго и даже не велѣлъ пускать его на фабрику. Когда Борька явился утромъ для осмотра своихъ владѣній, сторожъ загородилъ ему калитку, черезъ которую входили на фабричный дворъ.

— Не видишь, браковка, кто идетъ... заревѣлъ Борька, оттолкнулъ сторожа и, какъ ни въ чемъ не бывало, отправился осматривать заводскія дѣйствія.

Доложили настоящему управителю, который разсердился и велѣлъ вывести Борьку силой. Но послѣднее было исполнить не такъ-то легко—Борька защищался съ большою ловкостью, ругался и ревѣлъ, какъ быкъ, пока человѣкъ десяти здоровенныхъ мастеровъ не вынесли его на рукахъ. На слѣдующій день повторилась та же исторія и т. д., пока настоящему управителю не надобно возиться съ сумашедшимъ. Такимъ образомъ, Борька отвоевалъ свою власть и ходилъ по фабрикѣ, съ усиленной дерзостью ругалъ всѣхъ бравокками.

— Въ острогъ посажу всѣхъ... ворчалъ Борька на Иванычей.—Позабыли начальство... приказываю...

Эти два блажныхъ составляли типичное воспоминаніе о минувшихъ крѣпостныхъ порядкахъ на уральскихъ горныхъ заводахъ.

Въ темное время до 19-го февраля на каждомъ заводѣ было нѣсколько такихъ блажныхъ, составлявшихъ неотъемлемую принадлежность тогдашнихъ заводскихъ порядковъ. Были и дураки, и дури; иногда въ одномъ только заводѣ ихъ считалось больше десятка. Замѣчательно то, что вмѣстѣ съ наступившей волей быстро началъ вымирать и этотъ жалкій типъ, созданный специальными условіями крѣпостнаго быта—теперь по заводамъ рѣдко гдѣ встрѣтишь одного, много двухъ дураковъ, да и тѣ, большею частью, старики, слѣдовательно, самое законное наслѣдство еще крѣпостничества. Происхожденіе такихъ дураковъ именно въ то время вполне понятно, потому что нигдѣ въ такихъ жестокихъ формахъ не выразилось крѣпостничество, какъ на горныхъ заводахъ. Собственно, это была каторга, только безсрочная, безъ всякой выслуги лѣтъ, создававшая на одномъ концѣ Палачей, свихнувшихся отъ избытка власти, и на другомъ Борекъ, терявшихъ послѣднюю каплю разсудка отъ своего больше чѣмъ рабьяго положенія.

Здѣсь интересно отмѣтить тотъ фактъ, что параллельно съ полосой крѣпостныхъ дураковъ и дурь тянулась другая

аномалия, именно, специально заводские крѣпостные разбойники. Въ разбойники шли исключительно энергичныя натуры, какія создаются въ такіе жестокия времена слишкомъ исключительными бытовыми условиями и служатъ живымъ протестомъ существующему порядку. Каждый почти горный заводъ на Уралѣ имѣлъ такихъ разбойниковъ, прославившихся громкими подвигами; теперь имена этихъ иркихъ протестантовъ окружены легендарными сказаніями и сдѣлались достояніемъ народной фантазіи. Замѣчательно то, что всѣ эти заводские разбойники, переходившіе въ нелегальное положеніе, исчезли сейчасъ же послѣ 19-го февраля, когда рушились создававшіе ихъ условия: не стало фабричной и присковой каторги, не стало и разбойниковъ...

Типъ крѣпостныхъ дураковъ, какъ все менѣе рельефное и яркое, оказался живучѣе и доживаетъ теперь свои послѣдніе дни въ видѣ живаго памятника о „добромъ старомъ времени“.

Д. Сибирякъ.

(Окончаніе будетъ).

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Изъ Петербурга сообщаютъ въ „Times“: „По полученнымъ извѣстіямъ изъ русскаго лагеря при Мургабѣ, афганскія войска снова сосредоточиваются на границѣ, которая считается еще спорною. По мнѣнію тамошнихъ русскихъ офицеровъ, Абдуррахманъ-ханъ рѣшился при первомъ удобномъ случаѣ отомстить русскимъ за поражение, нанесенное его войскамъ на рѣкѣ Кундѣ. Сарыкъ-туркмены сильно встревожены угрожающимъ положеніемъ афганцевъ, которое, весьма возможно, вызоветъ русское вмѣшательство, если дальнѣйшее поведеніе афганцевъ будетъ похоже на тотъ образъ дѣйствій, который повелъ къ ненадежному инциденту и который русскіе называли тогда наглымъ и дерзкимъ вызовомъ“.

— По словамъ петербургскаго корреспондента „Times“, генералъ Комаровъ увѣдомилъ недавно русское правительство, что афганцы выдвигаютъ впередъ свои аванпосты, но что русскіе сохраняютъ свои прежнія позиціи. Онъ просилъ также объ миструціяхъ по этому поводу. Русское правительство приказало ему избѣгать всякаго повода къ столкновенію и оставаться въ строго оборонительномъ положеніи.

— Телеграмма изъ Лондона, отъ 4-го (16-го) іюля, сообщаетъ, что Лэббонъ спрашивалъ въ нижней палатѣ, правда ли, что русскіе поднимаютъ къ Афганстану; на что Черчиль отвѣчалъ, что, по слухамъ, дошедшимъ до полковника Риджвея, русскія боевыя силы по близости Зулфикара усилены, но неизвѣстно, въ какой мѣрѣ.

— „Агенству Рейтера“ телеграфируютъ изъ Шанхая отъ 23-го іюня, что китайцевъ очень беспокоятъ намѣренія Россіи относительно Кореи, и они начинаютъ принимать мѣры для защиты своей страны. Неподалеку отъ Владивостока сосредоточиваются войска, и всѣ суда, годныя для плаванія, крейсируютъ вдоль корейскаго побережья.

— Газеты сообщаютъ слѣдующія подробности дѣла въ Гюэ: „Атака цитадели, гдѣ находились французы, произошла въ ночь на 23-е іюня. Ей предшествовала настоящая бойня. Всѣ, кто попался мятежникамъ въ эту ужасную ночь, офицеры, солдаты и даже аннамцы, подозрѣваемые въ соучастіи французамъ, были безжалостнымъ образомъ перебиты. Нѣсколько офицеровъ, жившихъ довольно далеко отъ города, съ величайшимъ трудомъ и опасностями могли соединиться съ своими соотечественниками. Мятежники поджигали

ихъ дома и перебили всѣхъ окрестныхъ жителей. Французскій гарнизонъ былъ введенъ въ заблужденіе видимой покорностью аннамитовъ. Послѣдніе дѣлали всевозможное, чтобы усилить бдительность французовъ. Тѣ, кто имѣлъ благоразуміе оставаться въ цитадели, расположились лагеремъ въ шалашахъ, крытыхъ соломой. Аннамиты подожгли шалаши и врасплохъ напали на французовъ. Гарнизонъ непремѣнно бы погибъ, еслибъ французскіе офицеры растерялись при этой неожиданной атакѣ. Но ихъ спокойствіе и присутствіе духа воспламенили мужествомъ французскихъ солдатъ, и первалъ атаки неприятеля была геройски отбита. Затѣмъ началась горячая перестрѣлка, и подъ утро аннамцы снова напали на французовъ. Но теперь уже шансы обоихъ противниковъ значительно измѣнились. Скученные въ узкомъ пространствѣ, аннамцы представляли изъ себя превосходную цѣль для скорострѣльныхъ ружей французовъ. Черезъ какіе нибудь полчаса уже 1,500 неприятельскихъ труповъ валялись вокругъ цитадели. Остальные обратились въ бѣгство. Усмирявъ возстаніе, начальникъ французскаго отряда въ Аннамѣ, генералъ Курси, издалъ слѣдующія распоряженія. Онъ прежде всего пригласилъ окрестныхъ жителей Гюэ, между которыми было значительное число китайскихъ купцовъ, возвратиться въ свои дома, гдѣ они будутъ пользоваться полнѣйшимъ покровительствомъ французскаго правительства; потомъ онъ предложилъ мятежникамъ принести покорность въ двѣнадцатидневный срокъ и затѣмъ издалъ приказъ о распушеніи регулярной аннамской арміи. Оружіе должно быть сложено въ главныхъ городахъ провинцій и отправлено въ Гюэ подъ отвѣтственность губернаторовъ. Города будутъ также отвѣтственны за исполненіе этого приказанія. Аннамская армія простирается до 30,000 человекъ и дѣлится на полки, которые носятъ названіе хищныхъ звѣрей, чтобы испугать этимъ неприятеля“.

— Изъ Парижа сообщаютъ въ „National Zeitung“, что въ тамошнихъ кругахъ держатъ того взгляда, что хотя событія въ Гюэ и достойны сожалѣнія въ виду жертвъ, которыхъ они стоили, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они утѣшительны въ томъ отношеніи, что, благодаря имъ, выяснилось положеніе дѣлъ и сдѣлалось возможнымъ скорѣе объявить дѣйствительный протекторатъ надъ Аннамомъ.

— Изъ Германіи „Крестовая Газета“ передаетъ, что императоръ Вильгельмъ прѣдѣдетъ въ Гаштейнъ не ранѣе 21-го іюля; курсъ леченія продолжится около трехъ недѣль, такъ что свиданіе съ императоромъ австрійскимъ въ Ишлѣ послѣдуетъ, вѣроятно, между 12 и 15 августа.

— По словамъ мадридскаго корреспондента „Daily News“, политическое положеніе дѣлъ въ Испаніи крайне неудовлетворительно вслѣдствіе недовольства населенія большихъ городовъ ультрамонтанской политикою министерства.

— Изъ Мадрида также пишутъ въ „Nat. Zeit.“, отъ 4-го (16-го) іюля: „Нѣсколько дней тому назадъ правительство получило увѣдомленіе о томъ, что готовится новое революціонное движеніе. Принятія мѣры дали блестящіе результаты. Въ Сарагосѣ и въ Мотаро полиція захватила революціонеровъ, готовыхъ уже поднять знамя возстанія. Въ Сарагосѣ арестовано 60 человекъ, а въ Мотаро 8, которые уже собирались идти въ горы, чтобы соединиться тамъ съ другими. Много оружія и весьма важныхъ документовъ попали въ руки полиціи. Вездѣ господствуетъ полнѣйшее спокойствіе“.

— 26-го (14-го) іюля въ арагонской столицѣ Барселонѣ соберется „всемирный конгрессъ“ анархистовъ. Въ интересахъ агитации, конгрессъ состоится вполнѣ открыто. Всѣ группы „международной рабочей ассоціаціи“ приглашаются прислать депутаціи и раньше сговориться по этому предмету съ „пригласительнымъ комитетомъ“. Адресъ комитета сохраняется въ тайнѣ. Посвященнымъ сообщается онъ чрезъ книгопродавца Смита въ Лондонѣ. Американская анархистская федерація воздержится отъ участія, вслѣдствіе матеріальныхъ затрудненій и вслѣдствіе краткости срока между приглашеніемъ и самымъ конгрессомъ. Полагаютъ,

что конгрессъ будетъ состоять изъ федерацій однихъ романскихъ народностей.

— Слѣдствіе по дѣлу объ арестованныхъ въ Брюсселѣ анархистахъ ведется энергично, но при соблюденіи строгой тайны. Выяснено, повидимому, что дѣйствительно анархисты составили заговоръ, имѣющій широкія развитія. Относительно дѣла заговора ходятъ разнообразныя слухи: говорятъ, между прочимъ, что замыслилось покушеніе на жизнь одного иностраннаго государя. Одному изъ арестованныхъ русскихъ нигилистовъ, Рейфену, удалось бѣжать, и извѣстіе объ его арестованіи оказалось ошибочнымъ. Бельгійская полиція разослала по телеграфу его примѣты по всѣмъ направлениямъ, и существуетъ надежда, что онъ будетъ вскорѣ задержанъ. Рейфенъ усердно посѣщаетъ клубъ анархистовъ въ улицѣ Notre Seigneur, но не явился въ понедѣльникъ на чрезвычайное собраніе и такимъ образомъ избѣгнулъ ареста. Другой русскій нигилистъ, Яффа, содержится въ тюрьмѣ подъ строжайшимъ секретомъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Внесеннымъ въ комитетъ министровъ представленіемъ министерство внутреннихъ дѣлъ полагало: городъ Нижній Новгородъ и уѣзды: Нижегородскій, Балахнинскій, Семеновскій и Горбатовскій объявить въ положеніи усиленной охраны на срокъ съ 1-го іюля по 10-е сентября 1885 года. Комитетъ министровъ, разсмотрѣвъ означенное представленіе, полагалъ: испросить на сіе Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе. Государь Императоръ, 14 го іюня 1885 г., на сіе Высочайше соизволилъ.

— „Московскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что въ горномъ департаментѣ приступлено къ подробному составленію соображеній касательно необходимости скорѣйшаго преобразованія мѣстныхъ управленій по надзору за частными горными заводами и промыслами въ Сибири и на Уралѣ.

— Горнымъ департаментомъ проектированъ рядъ мѣръ пріятій для поддержки и развитія вновь возникающей на Уралѣ отрасли горной промышленности, разработки жилища золота. По поступающимъ въ горный департаментъ свѣдѣніямъ оказывается, что при энергической поддержкѣ можно ожидать, что современное количество добываемаго на Уралѣ золота значительно увеличится, такъ какъ запасы его, лежащіе въ нѣдрахъ земли, по всей вѣроятности, тянутся на значительное протяженіе („М. В.“).

— „Экономическій Журналъ“ передаетъ, что не позже осени текущаго года въ государственнй совѣтъ будетъ внесенъ проектъ объ ограниченіи права вырубкы лѣсовъ, имѣющихъ государственное-экономическое значеніе (у истоковъ рѣкъ, напр.), частными лицами.

— Журналу „Восходъ“ съ издающеюся при немъ „Недѣльной хроникой“ объявлено второе предостереженіе, мотивированное тѣмъ, что „Хроника“, не смотря на объявленное въ прошедшемъ году предостереженіе, продолжаетъ дерзко порицать законы и правительственныя распоряженія, касающіяся евреевъ, и возбуждать сихъ послѣднихъ противъ существующаго порядка, внушая имъ убѣжденіе, что и правительство, и всѣ сословія русскаго народа относятся къ нимъ съ безпощадною и слѣпою жестокостію.

— Казанскій помѣстный соборъ для обсужденія мѣръ борьбы съ расколомъ, предупрежденія отпаденія изъ православія и регулированія инородческаго дѣла—откроется, какъ сдѣлалось теперь достоверно извѣстнымъ, 9-го іюля. Открытіе собора произойдетъ въ кремлевской крестовой церкви, дальнѣйшія же засѣданія будутъ имѣть мѣсто въ покояхъ зимняго архіепископскаго дома. Кромѣ нѣкоторыхъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, приглашаемыхъ въ качествѣ свѣдущихъ людей, засѣданія собора будутъ закрытыми и облеченными строгою тайною, какъ это было и съ предшествовавшими помѣстными соборами.

— По правиламъ, Высочайше утвержденнымъ 23-го августа 1883 г., о порядкѣ пріема студентовъ на медицинскій факультетъ университетовъ, комплектъ медицинскихъ студентовъ 1-го курса былъ ограниченъ числомъ 150. Между тѣмъ, общее свойство студентовъ первыхъ курсовъ всѣхъ факультетовъ, особенно же медицинскаго, заключается въ томъ, что обыкновенно $\frac{1}{4}$, а иногда и $\frac{1}{3}$ ихъ остается на томъ же курсѣ, главнымъ образомъ потому, что они вовсе не приступаютъ къ экзамену. При такомъ числѣ остающихся и комплектъ на 1 курсѣ въ 150 человекъ, вакансій для пріема вновь молодыхъ людей на медицинскій факультетъ остается весьма мало, и желающіе поступить бывають поставлены въ весьма затруднительное положеніе. Въ виду сего, недавно исходатайствовано разрѣшеніе объ увеличеніи числа могущихъ быть принятыми на 1 курсъ медицинскаго факультета, вмѣстѣ съ оставшимися, до 250 человекъ.

— По словамъ „Русскаго Курьера“, правила относительно пріема студентовъ въ Петровскую земледѣльческую академію имѣють быть измѣнены. До сихъ поръ въ академію принимали тѣхъ, которые кончили курсъ наукъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и получили аттестаты, причѣмъ совѣтъ академіи подвергалъ желающихъ быть слушателями академіи пробному экзамену. Теперь въ число студентъ академіи будутъ зачисляться кандидаты безъ вступительныхъ экзаменовъ, согласно только диплому.

— „Новостямъ“ сообщаютъ, что по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія, съ наступающаго 1885—1886 учебнаго года во всѣхъ учительскихъ семинаріяхъ будетъ обращено особое вниманіе на практическую сторону преподаванія, причѣмъ тридцать уроковъ въ недѣлю предназначены на занятія въ образцовыхъ школахъ и разборъ этихъ уроковъ на конференціяхъ.

— Попечитель оренбургскаго учебнаго округа представилъ на усмотрѣніе министерства народнаго просвѣщенія проектъ устава предполагаемой къ учреженію при красноуфимскомъ реальномъ училищѣ, насчетъ башкирскаго капитала въ 522,000 р., русско-башкирскаго низшей сельско-хозяйственной школы. Проектъ этотъ разсматривался въ ученномъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія и, по исправленіи и дополненіи, представленъ на утвержденіе г. министра.

— Столичныя газеты передають, что въ непродолжительномъ времени число большихъ петербургскихъ газетъ обогатится однимъ новымъ политическимъ органомъ, изданіе котораго предпринимаетъ одинъ изъ выдающихся дѣятелей столичной думы.

— Извѣстный своимъ прекраснымъ, чисто-художественнымъ переводомъ на датскій языкъ „Обыкновенной исторіи“ Гончарова, г. Ганзенъ окончилъ переводъ двухъ томовъ сочиненія графа Толстаго: „Дѣтство“ и „Отрочество“, которыя уже отправлены г. Ганзену въ Копенгагенъ извѣстной издательской фирмѣ Скау (Schau). Прочіе же томы сочиненія графа Толстаго переведены уже братомъ извѣстнаго датскаго критика Георга Брандеса — Эдуардомъ Брандесомъ. Романъ „Анна Каренина“, въ переводѣ Эдуарда Брандеса, произвелъ фуроръ и былъ въ самое короткое время весь распроданъ, такъ что въ настоящее время съ большимъ трудомъ можно достать этотъ переводъ.

— „Новое Время“ сообщаетъ, что на разсмотрѣніе пчеловодной комиссіи Императорскаго вольно-экономическаго Общества вносится проектъ устройства всероссійской выставки продуктовъ пчеловодства и принадлежностей пчеловоднаго дѣла.

— „Новости“ сообщаютъ, что надѣясь изъ Англіи имѣть прибыть въ Россію извѣстный авторъ сочиненій о Сибири и Средней Азіи, пасторъ Ленсдель, который предпринимаетъ новое путешествіе по Россіи и предполагаетъ объѣхать: балтійскія провинціи, Финляндію, затѣмъ направится по Волгѣ до Астрахани, посѣтитъ берега Чернаго моря, отсюда пройдетъ въ Малую Азію, а затѣмъ въ Константинополь и т. д.